

Люди не хотят уезжать из-под обстрелов. Потерять работу — страшнее, чем быстро умереть

Спецкоры
«Новой»
передают
из района
боевых действий
под Донецком

ПОНЕДЕЛЬНИК среда ПЯТНИЦА

НОВАЯ газета

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

СТРАНИЦЫ 2-3

№ 12 (2589) 06.02.2017 г.

Паспорт Пандоры

Миллионы людей
могут в любой
момент остаться
без страны.
Россия отказывается
считать своими
гражданами тех,
кто оказался
в неправильном
месте 6 февраля
1992 года

Исследование
Алексея ТАРАСОВА

СТРАНИЦЫ 6-7

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ДЕВЯТЫЙ «Б»

СТРАНИЦЫ 11-14

Летсплей
и ГЭГ что любят
12-летние

«После двух ночей слышны прилеты чего-то тяжелого»

Сергея Горбана, 32-летнего водителя оперативно-спасательной машины, белой, с красным крестом, убило прямо на рабочем месте. Он даже выйти не успел. Автомобиль прошило десятком осколков, кабину порвало в клочья, лобовое стекло и потолок в ней забрызганы кровью и кусочками мозга. Начальнику Сергея, руководителю Авдеевского пожарно-спасательного отряда Дмитрию Третьякину, который сидел в салоне, разворотило живот. Успели довезти до военного госпиталя в Покровске, а потом отправили в Днепр. Сейчас, говорят, полковник стабильно тяжелый, но живой. А вот Вероника Пахал, пресс-секретарь госслужбы спасателей, что была в той же машине, просто спешила первой посмотреть, как идет разгрузка гуманитарки. Журналисты требуют все время точные цифры — кто, чего, сколько в город привез. Это спасло Веронике жизнь. За пару минут до начала обстрела вошла в здание школы и поднялась на второй этаж.

На территорию рядом со школой номер два (дети там сейчас не учатся, здание используют как склад для продуктов) попали снарядом миномета 120-го калибра. И хорошо еще, как объясняют, что дело произошло в девять часов вечера, в четверг, когда народа вокруг не так много, как днем. Ранило местную женщину, перебило артерии, сильная кровопотеря, не сумели спасти. И еще фотокорреспондента, гражданина Великобритании, которому посекло лицо, глаза осколками оконного стекла, тоже увезли в госпиталь, в Покровск, прооперировали. Да, пресс-секретарь все видела. Фамилию корреспондента и название издания Вероника помнит, у нее записано, она посмотрит и обязательно скажет, обязательно... Мы разговариваем утром в пятницу на центральном стадионе, где развернут палаточный городок и дымят полевые кухни. По городку на-

кануне тоже стреляли. К счастью, здесь обошлось без жертв. Просто несколько модулей для обогрева людей и зарядки телефонов упали, пришлось устанавливать заново. Местная власть действительно демонстрирует очень высокий уровень организации. Впрочем, в город чуть ли не каждый день приезжает глава Донецкой военно-гражданской администрации Павло Жебривский, лично контролирует список потребностей Авдеевки.

— Семь палаток, восемь кухонь, мясной суп, каша, чай, хлеб... — перечисляет Вероника голосом автомата и улыбается. — В городе — девятнадцать дизель-генераторов, обеспечивают банки, школы, больницу, все продолжает работать. Даже музыкальная школа!

— От шока еще сама не отошла, — тихо замечает мне полковник полиции. И уже обращается к пресс-секретарю:

— Малая, уезжай, тебе еще замуж надо выйти, детей родить. Мы здесь справимся. Один раз мужику умирать... Вероника отрицательно кивает головой и говорит ему полутвердительно-полувопросительно:

— Уже вроде потише стало. За неделю в Авдеевке погибло трое и ранено трое, что можно считать чудом при весьма интенсивных обстрелах. Идея с эвакуацией провалилась. Из 22 тысяч местного населения, говорят в военно-гражданской администрации города, воспользовались предложением автобусов и пансионата в безопасной зоне только 177 семей, преимущественно с маленькими детьми. Остальные решили преодолевать трудности на месте. Никакой закономерности «бахов» мне высчитать не удастся. Короткие очереди стрелкового оружия начинают звучать в полдень. Потом к ним добавляется что-то серьезнее, вроде зениток. Стадион заполнен людьми. Одни обедают горячим, практически не реагируя на звуки, другие выстроились плотной толпой у тента с надписью «Каритас». Там раздают одеяла, теплую одежду, продукты в картонных ящиках: растительное масло, консервы, печенье, детское питание, памперсы, средства гигиены, аптечки. На улицах вообще редко можно встретить человека с пустыми руками. Гуманитарку

Специальный репортаж из Авдеевки, где нет света, воды — и паники

везут на детских санках, в колясках, на велосипедах и тачках. А государственная и волонтерская помощь все прибывает — целыми фурами. Людно и у школы номер два, где накануне произошла трагедия. Воронку от разрыва снаряда чуть-чуть припорошило снегом, рядом валяется стреляная гильза, в эту сторону стараются не смотреть. Ящики, пакеты, мешки несут в дома, где большая часть окон забита фанерой, а отдельные умельцы даже сделали жалюзи из металлической ленты шахтного транспортера, предназначенного для угля. Остро нужны стройматериалы — такие, чтобы дыры

ГОРЯЧАЯ ТОЧКА

Из Авдеевки выезжают в основном пенсионеры

Увезда в город Святогорск, в 140 километрах к северу от Донецка, стоит плотный мужчина в идеально отутюженном костюме, в лиловой рубашке. Это Юрий Балаболко, директор Центра социальной защиты Донецкой области (той ее части, что под контролем Киева). Все последние дни он встречает автобусы с эвакуированными из Авдеевки.

Он рассказывает про свою рутинную, бесперывную работу с горем:

— Пенсионеров мы отправляем в военный госпиталь, родителей с детьми в пансионат «Жемчужина Донбасса», детишек без сопровождения распределяем по школам-интернатам в соответствии с возрастом. За три дня это уже шестой автобус.

Сразу после возобновления конфликта донецкие власти объявили «частичную эвакуацию» из зон, попавших под об-

стрелы: «Всем, кто хочет уехать либо же отправить своих детей в более безопасные районы, мы гарантируем временную крышу над головой и питание, а детям — учебу в школах», — говорит Балаболко.

В одной только Авдеевке сейчас живут около 20 тысяч человек. Для людей из «горячих» населенных пунктов подготовили санатории, дома отдыха, даже спортзалы школ. «Это сделано на случай, если ситуация будет усугубляться. Сейчас мы не можем прогнозировать ее развитие», — подчеркивают донецкие власти. Так, со слов замгубернатора Донецкой области Игоря Стокоза, в пятницу со стороны «ДНР» была обстреляна Саргана, пригород Мариуполя.

Начиная с воскресенья только в Святогорске приняли около двухсот человек, половина из которых — дети без сопровождения родителей.

Святогорск — городок на границе трех областей — Донецкой, Харьковской

Как сохранить работу и

Из города, превратившегося в поле боя, вывозят детей и «всех желающих». Желающих, однако, не так много

и Луганской — стоит на реке Северский Донец. Святогорский район — курортный. Пансионаты круглогодичные, с полным циклом, там ребенок может жить, ходить в школу и в то же время получать оздоровительные процедуры. Теперь сюда эвакуируют детей из прифронтовой зоны.

Хотя в первую очередь таким детям нужен все же не целебный воздух.

— Привет, я Настя, — деловито и громко тараторит девчушка 8 лет, обращаясь к добродушному седовласому мужчине. — Значит, так, меня, мою сестренку и нашу подругу Катю чур поселить вместе. А еще я игру с собой захватила, чтобы не скучно было, пошли покажу!

Настя — беженка, или, как тут называют, «внутренняя переселенка», маленькая девочка, которую родители отправили подальше от войны. Добродушный мужчина — Георгий Полух — директор реабилитационной школы-интерната для

детишек с повышенным риском легочных заболеваний.

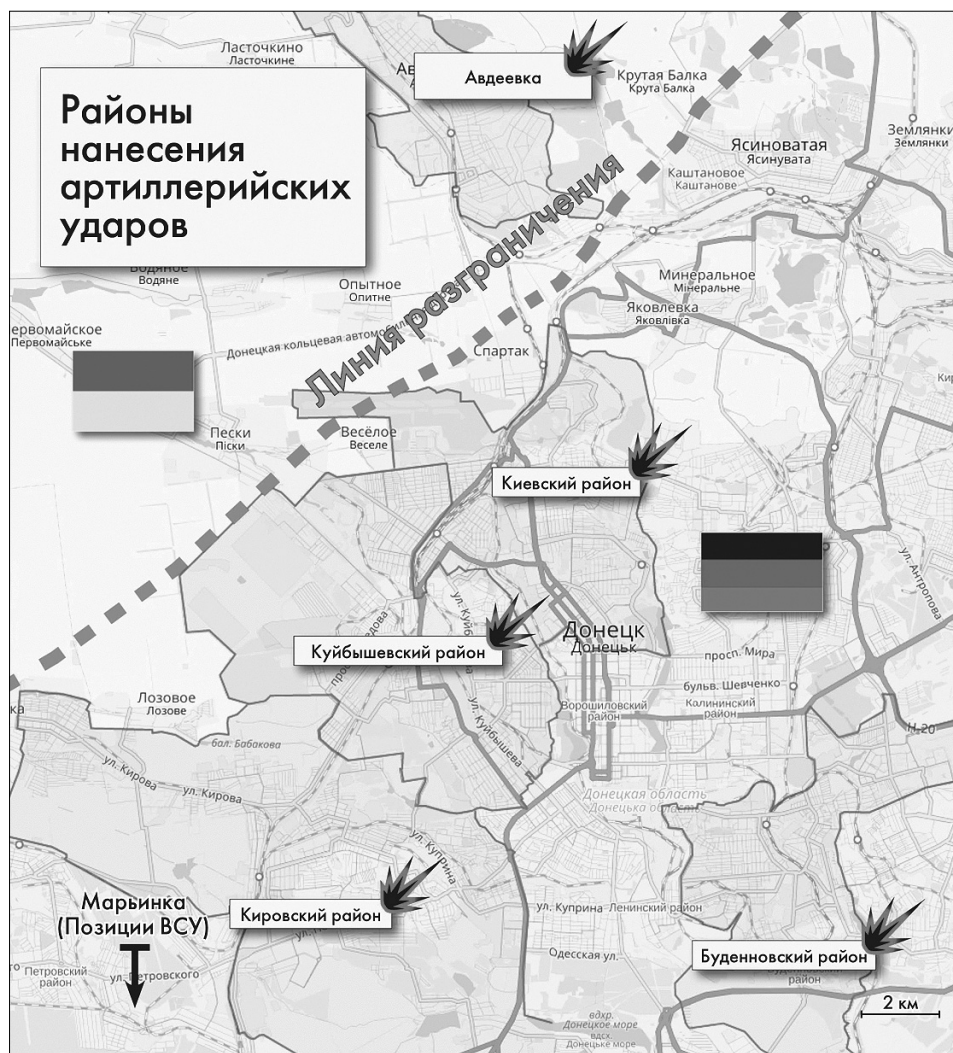
— Конечно, конечно, Настена, как скажешь, — улыбается ей Полух. — Вечером будет рыдать громче всех, — говорит он мне вполголоса, такие шепотные детишки всегда стараются внешним шумом заглушить то, что внутри.

Мария учится в одиннадцатом классе. Девочка с мальчишковой стрижкой и прямой спиной. Она гордо протягивает недавно полученный паспорт директору школы, куда ее распределили.

— Я сама захотела уехать. У меня скоро экзамены, а без тепла и, главное, без света, я не смогу толком готовиться к поступлению в университет. Хочу поступать во Львов на историка, потом в науку пойду. Я трезво оцениваю свои шансы: они невелики. Нет связей, да и денег не особо, но все же попытаюсь, полагаю, стоит, — сообщает она, поправляя тонкую металлическую оправу своих очков.

« Работа — вообще главная причина, по которой люди не хотят уезжать из районов, где идут бои. Потерять работу страшнее, чем быстро умереть под обстрелом »

латать, не для масштабного ремонта пока. Поскольку никто не понимает, отчего война началась снова.

Вопреки плохим прогнозам, удерживает себя на плаву коксохимзавод, градообразующее предприятие. Потому в многоэтажных домах не отключили отопление и температура такая, что в свитере можно спать. Воды пока нет, света тоже, бригады ремонтников, которые отправляли чинить линии электропередач, подвергались обстрелам с «той» стороны и возвращались. Вечером Авдеевка погружается во тьму и прислушивается. После десяти вечера начинаются уже традиционные стрел-

ковые дуэли, после двух слышны прилеты чего-то тяжелого. Утром оказывается: предчувствия не обманули, снаряд попал в пятиэтажку на улице Соборной, угодил в стену между квартирами. В одной живет семья с тремя детьми, в другой — восьмидесятилетний старик. Смертей нет, травм нет, только стресс. Жильцы без эмоций делают уборку и думают, как защититься от дождя, который летит по косой в рваную кирпичную брешь...

Ольга МУСАФИРОВА,
соб. корр. «Новой»

барабанные перепонки

В Авдеевке у Маши осталась мама, три кота и квартира, в которой все они жили. Маша только по виду совсем еще девчонка. Жизнь на передовой уже давно выдала ей аттестат зрелости.

Линия разграничения между самопровозглашенными «ДНР», «ЛНР» и остальной частью Украины тянется на 400 километров, условные 5—10 километров в обе стороны от этой линии считаются «серой зоной» — так называемой «нулевой». В эту «серую зону» попадают жилые кварталы и целые районы городов и станций (как, например, в той же Авдеевке или станции Луганская), делая жителей заложниками войны.

Все жители вдоль территории разграничения обучены не закрывать уши во время обстрелов, а, наоборот, открывать рот — чтобы сохранить перепонки. За эти годы смерть здесь незаметно, капля за каплей примешалась к жизни, став уже от нее неотделимой.

— Нет, обстрелов не боюсь, — хладнокровно рассказывает мне Маша о жизни своей семьи на войне. — Вы думаете, это только сейчас началось? Сейчас просто стало громче, а так у нас каждую ночь стреляли все это время. У нас даже коты стали боевыми, уже не обращают на это внимания. Жаль, что мама не смогла со мной поехать, но я ее понимаю. Она не может оставить работу. А это очень важно: кто-то же должен будет мне помогать во время учебы. Потеряет эту работу, другой не найдет.

Работа — вообще главная причина, по которой люди не хотят уезжать из районов, где идут бои. Потерять работу страшнее, чем быстро умереть под обстре-

лом. Многие донецкие предприятия (как, например, коксохимический комбинат в Авдеевке) всю войну ни на день не прекращали свою работу.

А еще сложно уговорить упрямых стариков уехать из-под обстрелов: «бо лучше дома загинуть».

Между тем Игорь Стокоз, замгубернатора Донецкой области по гуманитарным вопросам, заверил меня, что в течение недели после обострения конфликта на линии разграничения в районе Авдеевки украинским властям удалось грамотно организовать поступление и распределение помощи всем нуждающимся, и гуманитарной катастрофы в городе нет. По его словам, в пятницу в Краматорске* на территории машиностроительного был организован логистический центр, куда со всей страны стекается гуманитарная помощь для Авдеевки и близлежащих городов на линии соприкосновения (например, Марьинки и Мариуполя, пригороды которого также подверглись обстрелам тяжелой артиллерией в последние дни). Оттуда помощь распределяется по пострадавшим районам.

Ирина ГОРДИЕНКО,
спец. корр. «Новой»,
Краматорск—Святогорск, Украина

* В ситуации, когда Донецк занят силами «ДНР», Краматорск стал фактической столицей Донецкой области Украины. Именно здесь располагаются основные структуры Донецкой военно-гражданской администрации.

ОЧЕВИДЦЫ

«Весь Донецк содрогнулся»

Как обострение конфликта переживают люди на территории, подконтрольной «ДНР»

С самого начала конфликта в Донбассе «Новая газета» рассказывает о войне глазами наших спецкорр. Но после провокаций и захвата наших журналистов Захарченко и его администрация лишила наших корреспондентов возможности работать на территории, подконтрольной «ДНР». Поэтому мы публикуем телефонные сообщения о событиях в Донецке (полученные от местных жителей), которые пока не можем проверить.

Татьяна живет в Петровском районе Донецка. Прямо за линией разграничения, проходящей неподалеку, располагается Марьинка, которую контролируют ВСУ. Татьяна рассказывает о том, как эти дни пережил Донецк:

«С 29 января усилились обстрелы города со стороны Марьинки. Началось все с Куйбышевского и Киевского районов (в Петровском на удивление было относительно спокойно). С каждым днем все интенсивнее и интенсивнее. Шумел весь город, слышно было везде! 1, 2 и 3 февраля трясло центр, были прилеты по городу (причем в разных местах). Не знаешь, куда в следующий раз ударят. Почти сутки сидели без воды, а Киевский район еще и без света и отопления остался. Люди напуганы, все в поникшем настроении, лишний раз стараются не выходить на улицу. Улицы опустели, транспорт тоже. В школах Киевского, Куйбышевского, Петровского и Кировского района введена заочная форма обучения — детки сидят дома. В ночь с 3-го на 4-е обстрелы Донецка прекратились. Спали этой ночью спокойно.

Магазины и все заведения работают. Все коммунальные службы и транспорт — в штатном режиме! Когда не было воды, по городу развозили техническую воду. Все аварии очень быстро ликвидируют. Военную технику лично я не видела и ни от кого из знакомых такой информации не слышала».

Людмила, жительница Ворошиловского района Донецка: «В последние дни в городе очень сильно обстреливаются жилые кварталы. В 14-м году меня лично в городе не было, я приехала в начале 15-го. Нынешние обстрелы не так сильны, как было в феврале 2015 года, но второе место на моей личной памяти по ужасу и страху эти обстрелы занимают точно.

Я нахожусь в центре. Тут хорошо слышны взрывы, но, конечно, не так, как в остальных районах. В Киевском районе по большей части люди покинули свои дома. Домашних животных тоже кто как пытался пристраивать. Лично мне достался кролик с Киевского района. Обстрелы начались почти сразу после старого Нового года, в конце января. Они становились все более интенсивными. А последнюю неделю было что-то очень мощное.

Весь город был без воды 29 января. В центральных районах ночью дали. Остальным в течение суток. Но люди как работали, так и работают. Некоторых начальники отпускают пораньше, потому как люди переживают о семье. Магазины работают. Маршрутки ходят исправно, а трамваи и троллейбусы могут не ходить, если было попадание по пути маршрута.

Школы работают только те, что в центре. У моей знакомой снаряд попал в дом бабушки, которому чудом удалось уцелеть. Это когда обстреливался район мотеля 2 февраля. Огромная взрывная волна разрушила массу зданий. Про смерти ничего сказать не могу.

Люди устали от войны, которая ни к чему не приводит. Город обстреливают, простые люди опять гибнут, опять боятся за своих родных, опять разрушены жилые дома, а толку нет никакого. Есть фонды, которые помогают гражданским, но их стало в разы меньше, чем в начале, их помощи не хватает всем нуждающимся. Например, в Куйбышевском районе люди реально голодают. Моя бабушка систематически выносит еду людям.

Я часто бываю в Ворошиловском, Киевском, Куйбышевском, Калининском, Буденновском и Ленинском районах по работе и по делам. На тех улицах, где я хожу и езжу, я ни разу за последний год не видела техники. В 2015 году прямо по моей улице ездили бэтээры и другая техника. То же самое — с вооруженными людьми. В 2015-м я их в магазине могла встретить. В последний год — нет.

Заранее опережая злобные комментарии, в духе «ходили на референдум — сами виноваты», могу ответить: ни я, ни абсолютное большинство моих знакомых на референдум не пошли. А уехать мы не можем, потому что некуда ехать».

«Все эти дни нас поливала артиллерия, — рассказывает Олег, житель Буденновского района Донецка (район располагается вблизи Макеевки, контролируемой ВСУ. — И. Г.), — город буквально содрогался. Мы не знаем, чем стреляли, но чем-то дальноточным. И это был не «Град», к звукам «Града» мы давно привыкли, здесь было же что-то более мощное. По городу ходят слухи, что та сторона начнет стрелять по нам так называемой точкой «У». Это страшно.

Мы в семье собрали сумки с вещами первой необходимости и продуктами, готовы в любой момент спуститься в подвалы, если обстрелы усилятся. Неделю моя дочь не ходила в школу. Сидела у себя в комнате и включала музыку на полную громкость, пыталась заглушить звуки бомбежки. 2 февраля около 10 вечера недалеко от нас открыло район мотеля, было огромное зарево, потом загорелась автозаправочная станция. Взрыв был такой мощности, что докатился до близлежащей Макеевки и Харцызска, почти весь Донецк содрогнулся, много где повывивало стекла».

И. Г.

Люди достают фотографии — посмертные и прижизненные

Арест начальника Центра по противодействию экстремизму открыл ящик Пандоры: через пытки в ЦПЭ прошли очень многие жители Ингушетии

На прошлой неделе Магасский городской суд (судья Калиматова) продлил содержание под стражей начальника ингушского управления Центра по противодействию экстремизму Тимура Хамхоева. Против него и троих его коллег, включая заместителя, возбуждено уголовное дело по ст. 286 УК РФ — «превышение должностных полномочий». Одному из оперативников вменяют еще и убийство. Речь идет о том, что сотрудники Центра «Э» пытали людей.

Вот цитата из материалов дела: «Предварительным следствием установлено, что 15 июля 2016 года в административном здании Центра по противодействию экстремизму МВД по Республике Ингушетия сотрудники Центра, совершая действия, явно выходящие за пределы их должностных полномочий, применили физическое насилие в отношении Долиевой Марем Мажитовны и ее супруга Долиева Магомеда Мухарбековича, требуя от них признания в организации и совершении разбойного нападения на дополнительный офис Ингушского регионального филиала АО «Россельхозбанк» в городе Сунжа. В тот же день, примерно в 19 часов, Долиев М.М. скончался, находясь в служебном кабинете Центра по противодействию экстремизму МВД по Республике Ингушетия».

Первоначально в качестве причины смерти Долиева был назван сердечный приступ, позже следствие поправилось: асфиксия. Его задушили.

«Марем на первом же допросе описала все, что с ней делали в ЦПЭ, и, перечисляя тех, кто ее пытал, назвала имя Хамхоева и его бывшего зама, а ныне начальника ОМВД по Сунженскому району Бекова»

Магомед Долиев работал в Москве, он строитель, домой приехал за несколько дней до случившегося, буквально на неделю; его жена Марем была операционисткой в ограбленном отделении банка. Почему именно Центр «Э», по определению ориентированный на борьбу с экстремизмом, взялся расследовать это ограбление — до сих пор неясно. Как неясно и то, почему вдруг спустя полгода после этих страшных событий ингушский СУСК решил вдруг дать ход расследованию. Марем Долиева на первом же допросе описала все, что с ней делали в ЦПЭ, и, перечисляя тех, кто ее пытал, назвала имя Хамхоева и его бывшего зама, а ныне начальника ОМВД по Сунженскому району Магомеда Бекова. Хамхоева арестовали только в декабре. А начальника Сунженского отдела Беков так и остался на свободе.

Арест фигуры такого масштаба, как Тимур Хамхоев, — беспрецедентное событие, в котором многие ищут политическую подоплеку. Центр «Э» в Ингушетии (да и в целом на Кавказе) является мощнейшей и фактически никому не подконтрольной силовой структурой (см. № 7 «Новой» от 25.01.2017). Говорят о том, что его разгром — якобы следствие межклановых разборок, и вовсе не несчастная судьба супругов Долиевых стала причиной ареста Хамхоева и его коллег. В этих предположениях, безусловно, присутствует логика: начальник сунженского отдела Бекова вся эта история обошла стороной, да и «цэповцев» изначально арестовали совершенно по иному поводу — якобы они вымогали деньги у бизнесмена. Очевидно, что этот смехотворный повод не обеспечивал долговременного устранения фигуры Хамхоева из текущего расклада — вот тогда и понадобились Долиевы.

В Ингушетии, как и много где у нас, человеческие судьбы — опилки, разлетающиеся в ходе освоения и пердела политического поля.

Хотел он того или нет, но человек, вытаскивший на поверхность тихо тлевшее дело замученных супругов Долиевых, открыл ящик Пандоры. Ингушские адвокаты свидетельствуют о нескончаемом потоке заявителей, которые теперь хотят припомнить Хамхоеву и его команде собственные пережитые пытки. Люди достают фотографии близких — посмертные и прижизненные — с наглядными свидетельствами пережитого. «Прежде никто не верил в то, что сотрудников Центра «Э» можно привлечь к ответственности, но теперь, после этих арестов, люди поняли, что такое возможно. Приходят, составляют заявления. И таких много», — говорит адвокат Тома Цечоева.

Тома Цечоева, например, ведет дело Магомеда Аушева, 1988 года рождения. 20 декабря 2014 года его задержали в здании Центра «Э». Правонарушение Аушева состояло в том, что несколькими днями ранее он, сопровождая свадебный кортеж, открыл стрельбу в воздух. А республиканские власти всеми силами искореняют на своей территории этот дремучий обычай, и на поиски стрелявшего были брошены буквально все силы. Аушевы, посоветовавшись, решили не заператься, и Магомед сам пришел с повинной в назрановский отдел полиции. Оттуда его доставили в ЦПЭ, и уже из ЦПЭ спустя двое суток его, чуть живого, повезли в суд — оформлять арест.

Мощный тейп Аушевых сумел выцарапать своего Магомеда и даже добился возбуждения уголовного дела против «неустановленных лиц», пытавших его в ЦПЭ. Два года это дело не могло сдвинуться с места, было приостановлено в связи с невозможностью установить причастных к преступлению. Возобновили его только 18 января, в свете последних арестов верхушки ЦПЭ.

«Определить причастность конкретных лиц к пыткам моего подзащитного можно только после того, как будут проведены определенные следственные действия: очные ставки, опознания», — рассказывает Тома Цечоева. — На минувшей неделе нам уже в четвертый раз было назначено опознание — и снова следователь Алихан Парчиев по непонятным причинам его отменил».

Потерпевшие и их родственники намерены добиваться объединения разрозненных уголовных дел по факту пыток в ЦПЭ в единое производство — такое уголовное дело будет уже не так легко замаять. Однако адвокат Цечоева не видит возможности расследования подобных дел силами республиканских следователей:

— Мы будем добиваться передачи нашего дела в СКФО. Сейчас по нему работают следователи, которые прежде вели дела по боевикам. Оперативное сопровождение по этим делам осуществлял ЦПЭ. Чего теперь можно ждать от этих следователей?

Чего можно ждать от следователей — это как раз понятно: адвокат Батыр Ахильгов рассказал о том, как его подзащитного, еще одного Магомеда Аушева (в Ингушетии их много), превентивно изолируют от расследования дела против сотрудников ЦПЭ. (Ахильгов бьется за возбуждение дела по факту пыток в отношении своего подзащитного.)

Этот Магомед Аушев был арестован по подозрению в подрыве чужого автомобиля, его доставили в ЦПЭ 15 июля 2016 года, в тот же день, что и супругов Долиевых. В деле, возбужденном против сотрудников ЦПЭ, он мог бы быть не только ценным свидетелем — поскольку его допрашивали в соседнем кабинете с погибшим Магомедом Долиевым, но и потерпевшим — потому что допрашивали его с применением тех же методов. (Аушев передал записку, в ней он пишет, что происходило с ним в тот день: «Пытали током, били тупыми предметами, надевали черный пакет на голову, душили — заставляли признаться в том, чего не делал. Пытали бы и дальше, если бы не умер в этот день Долиев М».)

Отсидев шесть месяцев, предельный срок предварительного заключения на этапе следствия по вменяемой ему статье, Аушев вышел под домашний арест. Однако вскоре после Нового года, когда уже был арестован Хамхоев и ингуши стали все смелее вспоминать о том, как их пытали в ЦПЭ, следователь по делу Аушева чуть-чуть подрихтовал вменяемую ему статью — и тот снова сел. А в СИЗО — какой из него свидетель, и уж тем более потерпевший.

Ольга БОБРОВА, «Новая»

Следы от пыток током на трупe М. Долиева...

...и аналогичные следы на теле М. Аушева

Юлия
ЛАТЫНИНА

обозреватель
«Новой»

Арест целой группы неуязвимых доселе российских топ-хакеров, по совместительству оказавшихся топовыми фээсбэшниками, отвечавшими за кибербезопасность, — окружен завесой величайшей секретности. Некоторым обвиняемым шьют госизмену; адвокаты, выступая на «Эхе Москвы», отказываются сообщить имена своих клиентов, и вокруг ареста распускаются самые фантастические слухи.

Самый дикий из этих слухов гласит, что среди арестованных затесался самый настоящий американский шпион, в совершенстве владеющий русским и внедренный в ФСБ под чужой фамилией. Более приземленный — что нахалы взломали Минобороны.

Все эти слухи должны объяснить простое и очевидное совпадение: почему арест группы приближенных к ФСБ хакеров, ломавшей почту российских чиновников и продававшей взломанные обратно за деньги, — совпал с публикацией доклада разведки США о том, что сервер Демпартии взломала группа приближенных к ФСБ хакеров?

Сколько, в конце концов, у ФСБ таких групп? Сто, что ли?

Все нижеследующее не основано ни на каком инсайте. Его ни у кого просто нет. Это просто попытка логически объяснить «совпадение».

Начну я, если можно, с одной фразы, которую мне сказал давным-давно один из разработчиков эстонского электронного правительства. Мы обсуждали DDoS-атаки на эстонские правительственные серверы во время Бронзового солдата. «Понимает ли ваше правительство, — грустно сказал мне эстонец, — что оно связалось с уголовниками?»

Это — важный момент.

Хакер — сравнительно новая уголовная профессия. В глазах обывателя хакер — это гениальный программист, сверхъестественного таланта математик, может быть, с синдромом Аспергера, чужающийся людей, парящий в эфире Всемирной паутины, с обостренным чувством если не социальной справедливости, то информационной свободы.

На самом деле это все фигня.

Гениальные программисты не крадут денег с ваших карточек. Гениальные программисты создают Google.

Хакер — это такой же преступник, как и любой другой, а любой преступник — это прежде всего недалекий человек. В современном свободном обществе быть преступником — невыгодно. Только человек, лишенный таланта и стратегического мышления, будет заниматься кардингом, вместо того чтобы создать стартап и продать его за миллиард долларов.

Разумеется, в каждом деле бывают свои виртуозы, и я ни в коем случае не покушаюсь на профессиональную честь создателей вирусов и троянов, — но в принципе ремесло хакера, как и ремесло торговца интернет-порнухой, не требует даже хорошего знания математики. Половина всех этих «русских хакеров», которых ловят на Западе косяками, по своему уровню не превосходит обычного сисадмина.

Чего требует ремесло хакера, как и любой другой вид преступной деятельности, — это готовности нарушать закон. 99% хакеров лезут в ваш комп не из любопытства, свободы слова и социальной справедливости. Они лезут туда, чтобы тупо спереть деньги. Чтобы отправить фишинговую ссылку, нужно немногим больше ума, чем для того, чтобы на нее попасться. Это вам не Google создать.

Отсюда и вопрос моего эстонского собеседника: «Понимают ли ваши, что они связались с отребьем?» С людьми, которые торгуют порнухой. Наркотиками. Со спамерами. С мелкими уголовниками, одним словом.

Задам себе тогда следующий вопрос. Что случается, когда спецслужба пытается использовать террористов? Ответ: террористы начинают использовать спецслужбу. Тогда агент Богров убивает Столыпина, а агент Ходов приводит террористов в Беслан.

А что случается со спецслужбой, когда она пытается использовать уголовников? Ответ: она срастается с уголовниками. Мы наблюдали это на примере покойного Деда Хасана. Мы наблюдаем это на примере Шакро.

То же самое происходит и с хакерами.

Если вы используете хакеров — вы срастаетесь с ними.

У меня вопрос. Все эксперты, например, отмечают, что группа Cozy Bear, которая ломала американские серверы, работала по Москве с 9 до 5, использовала самое дорогостоящее оборудование и при этом не гналась за коммерческими целями, а ломала тех, кто досадил Кремлю.

На и посмотрим теперь на происходящее другими глазами: глазами членов Cozy Bear. Они-то что получали от этого? Шестидесят тысяч в ведомости и премию сверху? При полной вседозволенности? При психологии мелкого преступника — с не-

Петр ПАРУХАНОВ — «Новая»

«Шалтай-Болтай» И КОСОЛАПЫЙ МИШКА

**Можно ли поверить в то,
что российских чиновников
и американских демократов
ломали не одни и те же хакеры**

пробиваемой крышей? Притом что некоторых из них, возможно, просто-напросто завербовали в тюрьме, пообещав скосить срок за уже совершенные киберпреступления?

Ответ: конечно нет. Они получали от этого право безнаказанного заработка на стороне. Используя те же методы и те же навыки. Может быть, то же оборудование. Они получали от этого право ломать почту российских чиновников и продавать им обратно за деньги ее содержимое.

Что такое был «Шалтай-Болтай», он же «Анонимный интернационал»? Это была шантаж-биржа. Вскрывалась почта российских чиновников или бизнесменов и им же продавалась обратно. Если жертва отказывалась платить деньги, данные сливались в паблик. И деньги-то были копеечные, поэтому то, что сливалось, было более или менее безобидно. Обидное — выкупали.

Как ломалась почта? Точно теми же методами, которыми ломались серверы WADA или Демпартии.

И вы мне хотите сказать, что в России было несколько таких групп? Что одна ломала Дворковича, а другая — Демпартию?

У меня вопрос: почему тогда «Шалтай-Болтай» не ломал «Роснефть»? Почему он не ломал «Газпром»? Вот представляете, если бы «Шалтай-Болтай» опубликовал, кому на самом деле продали 19,5% «Роснефти»? Все его взломы были самые разные, объединяло их только одно: он не ломал тех, за кого могли всерьез начать разбираться силовики.

Очень может быть, что у взломщиков были какие-то... типа убеждения. Что у них в голове царил эдакий околоноля: все сволочи, поэтому мы тоже сволочи, и мы с этих сволочей получаем деньги, а иногда и закладываем.

Еще раз. Чем можно объяснить, что американская разведка разоблачила Cozy Bear, а ФСБ одновременно — «Шалтая-Болтая»? Тем, что это — примерно одно и то же. Российские спецслужбы взяли под крыло мелких компьютерных уголовников, и эти уголовники ломали им WADA и бундестаг, а взамен — теми же методами и под крышей спецслужб — развели частную лавочку и устроили биржу компромата, ломая российских же чиновников не десятками, а сотнями.

В этом — главный гнусный секрет всей истории, который лежит на поверхности и который все пытаются замазать. Российская власть потерпела от Cozy Bear куда больше, чем американская. Срастание спецслужб с хакерами не проходит безнаказанно. Хотели ограбить «Форт Нокс», а ограбили собственный Кремль.

«Росбалт» сейчас пишет, что Владимир Анискин перехватывал разговоры, ввезя в Россию специальное оборудование, которое имитировало деятельность узла сотовой связи. У меня вопрос: а ввез-то как? Вы в Россию 3D-принтер ввезти пробовали? Замучаетесь пыль глотать. У нас срок получают за покупку «шпионского» брелка на AliExpress. И вы мне хотите сказать, что в Россию можно просто так ввезти оборудование (!) для имитации деятельности (!) узла сотовой связи (!)?

Если спецслужбы гнилые, то как в том анекдоте: «Что ни собирай, все равно получается «калашников». Хотели создать мощный киберинструмент, чтобы грохнуть и американцев, и немцев, и весь проклятый Запад, — а на выходе получили внутрироссийскую биржу компромата.

И вот главная причина, по которой совпал доклад разведки США и арест. Не потому, что хакнули, не разобравшись, не тех. А потому, что многие члены этой группы действительно были гражданами мира. Все происходящее для них была игра. И когда американцы их вычислили, стало ясно, что эти дети цифровой эры не будут молчать. Представляете, что случилось бы, если бы эти создатели реальности срослись после ФСБ... с ФБР?..

Представляете, если бы «Шалтай-Болтай» опубликовал, кому на самом деле продали 19,5% «Роснефти»? Он никогда не ломал тех, за кого могли всерьез начать разбираться силовики

6 февраля 1992 года. Этот черный день до сих пор
аукается сотням тысяч соотечественников. К 25-летию
вступления в силу Закона «О гражданстве РФ»

Страна,

де вы были 6 февраля 1992 года? От такого вопроса не застрахован никто. А от вашего ответа будет зависеть, оставит ли чиновник по полицейскому ведомству вам ваши гражданские права или лишит вас их напрочь. Поскольку ваша уверенность в том, что вы гражданин России, мало чего значит. Решать это — гражданин вы или нет — чиновнику.

Сходите на сайты региональных судов. Просто наберите в поисковиках «6 февраля 1992 года». На вас вывалится сотни дел и тысячи вопросов о том, что это за загадочная дата и что делать в связи с заданным вопросом.

Четверть века назад, 06.02.92, вступил в силу Закон «О гражданстве РФ», разделивший нас на граждан и неграждан России. К гражданам России автоматически отнесли тех, кто на 06.02.92 имел в России постоянную прописку. Потом появился еще один закон о российском гражданстве, но суть не поменялась: если вы хотели признания себя гражданином РФ, вам следовало ухитриться как-то доказать в миграционной службе (сейчас — в полиции) факт своего проживания в России на 06.02.92.

Это черный день для миллионов. Эта дата до сих пор хватается за пятки и ломает жизнь. И будет хватать. Кампания по проверке гражданства продолжается. И отменить ваше гражданство могут в любой момент: срок давности не установлен.

Сотни тысяч — скажем мягко, хотя на самом деле, видимо, миллионы — граждан России по крови (по родителям) или по почве (рожденных в России), в начале 90-х живших в бывших союзных республиках или просто не имевших штампа в паспорте о постоянной прописке в России, оказались перед выбором: доказывать что-то о себе российской бюрократической машине — или плюнуть. Доказали немногие, за бортом российского государства осталось народа куда больше. Там, за бортом, и по сей день бултыхаются тысячи тех, кто фактически является гражданином

России, но чье фактическое гражданство самим государством не признается.

Органы обязаны всего лишь выправить вам документы, если у вас гражданство по крови или по почве. Но нет, они предлагают процедуру не оформления, а «приобретения» гражданства, они берутся принимать вас в гражданство, обставляя это условиями.

Даже если вы сроду никуда из России не выезжали, вы в зоне риска, если на 06.02.92: учились в другом городе, служили в армии, просто переезжали с места на место, женились или выходили замуж, сидели в декрете с ребенком, путешествовали, просто безалаберно относились к институту прописки. С первой половины нулевых и по сей день при любом обращении в паспортный стол, при обмене ли паспорта по возрасту, порче его или утрате, оформлении паспорта ребенка, загранпаспорта, вы рискуете услышать, что гражданином РФ вы не являетесь, ваш паспорт гражданина РФ недействителен.

У вас просто «изымают» ваше гражданство. Будто это возможно. Будто возможно отказать вам в предках, месте рождения, отказать вам в вашем росте, цвете глаз, группе крови, темпераменте. Будто канцелярское племя способно управлять элементарными частицами, из которых мы, все вокруг состоит. Будто чиновники по полицейскому ведомству призваны не фиксировать движение первичных крови и почвы, а ими командовать.

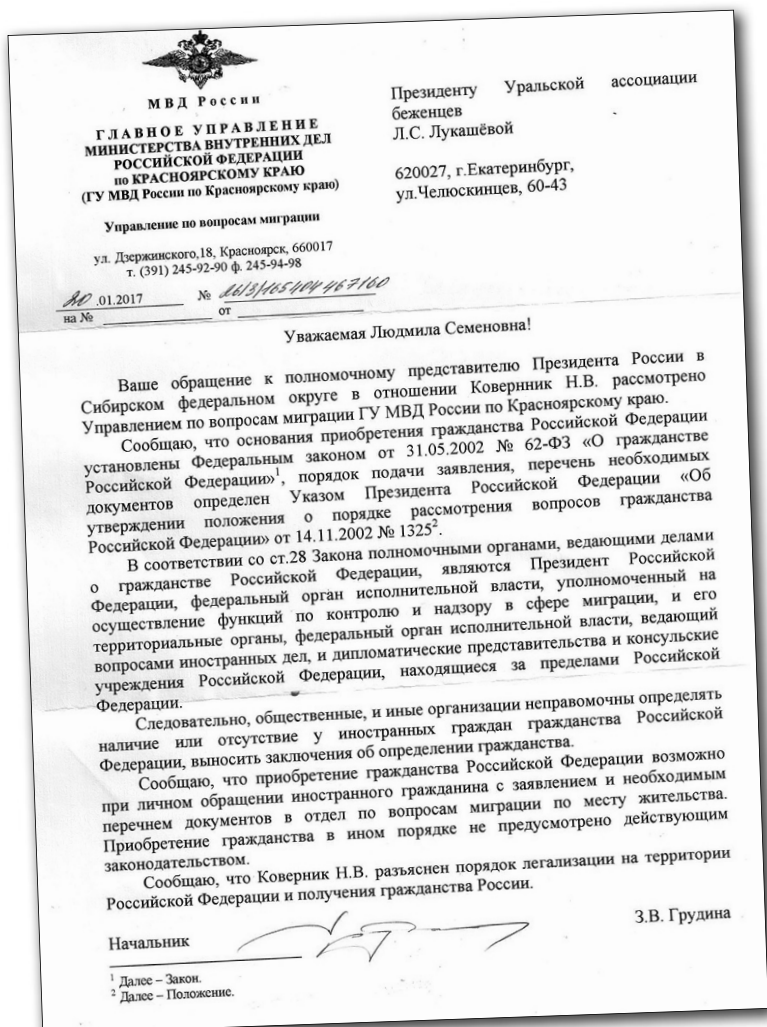
Ну а далее — по процедуре. Тратить жизнь на доказывание, что вы — это вы, и эти осины вам родные.

Притом что еще раз: полномочий не признавать коренных россиян гражданами РФ у органов исполнительной власти нет, и нет таких законов, на основании которых они могли бы это делать.

Никаких процедур лишения гражданства вовсе нет, совсем, от него вы можете отказаться только по своей личной воле. Притом что по закону 2002 года гражданами РФ являются все, кто имел гражданство

« Даже если вы сроду никуда из России не выезжали, вы в зоне риска, если на 06.02.92: учились в другом городе, служили в армии, женились или выходили замуж, сидели в декрете с ребенком, путешествовали, просто безалаберно относились к институту прописки »

Официальная «отписка» из «дела Коверник». Родиться и жить в России недостаточно для того, чтобы быть ее гражданином

РФ на день вступления в силу этого закона. Притом что документы, выданные по тому закону, что вступил в силу 06.02.92, сохраняют юридическую силу, если они оформлены надлежащим образом. Факты же использования подложных документов или сообщения заведомо ложных сведений, в котором вдруг вас могут обвинить, устанавливаются исключительно в суде.

Однако территориальные органы ФМС выносят решение, а уж вам предлагается доказывать, что вы не верблюд. Можете идти в суд, да.

На какое-то время, а то и навсегда, вы зависаете без паспорта, а значит, и без каких-либо прав — на свободу передвижения, медпомощь, работу, избирать и быть избранным и т.д. Тяжесть еще и в том, что, если у вас дети, они тоже автоматически становятся подозреваемыми и вполне могут вслед за вами стать изгоями.

Вот лишь несколько дел. С. Мусатов родился в Москве, уехал в Латвию в 84-м, вернулся в 91-м, прописался в июне 92-го, т.е. после 06.02.92. Признать за ним гражданство РФ отказались. После того как делом занялся прокурор Москвы, паспорт выдан, поскольку Мусатов — гражданин РФ по рождению.

В 2009 году за один час вышибли из Барнаульского юринститута МВД подполковника милиции и кандидата юрнаука О. Каленицкого: выяснилось вдруг, что на 06.02.92 он учился в Харькове. Эта подробность никогда никого не интересовала, но он (с доступом к гостайне, образцовым послужным списком в армии, а затем милиции) обратился за оформле-

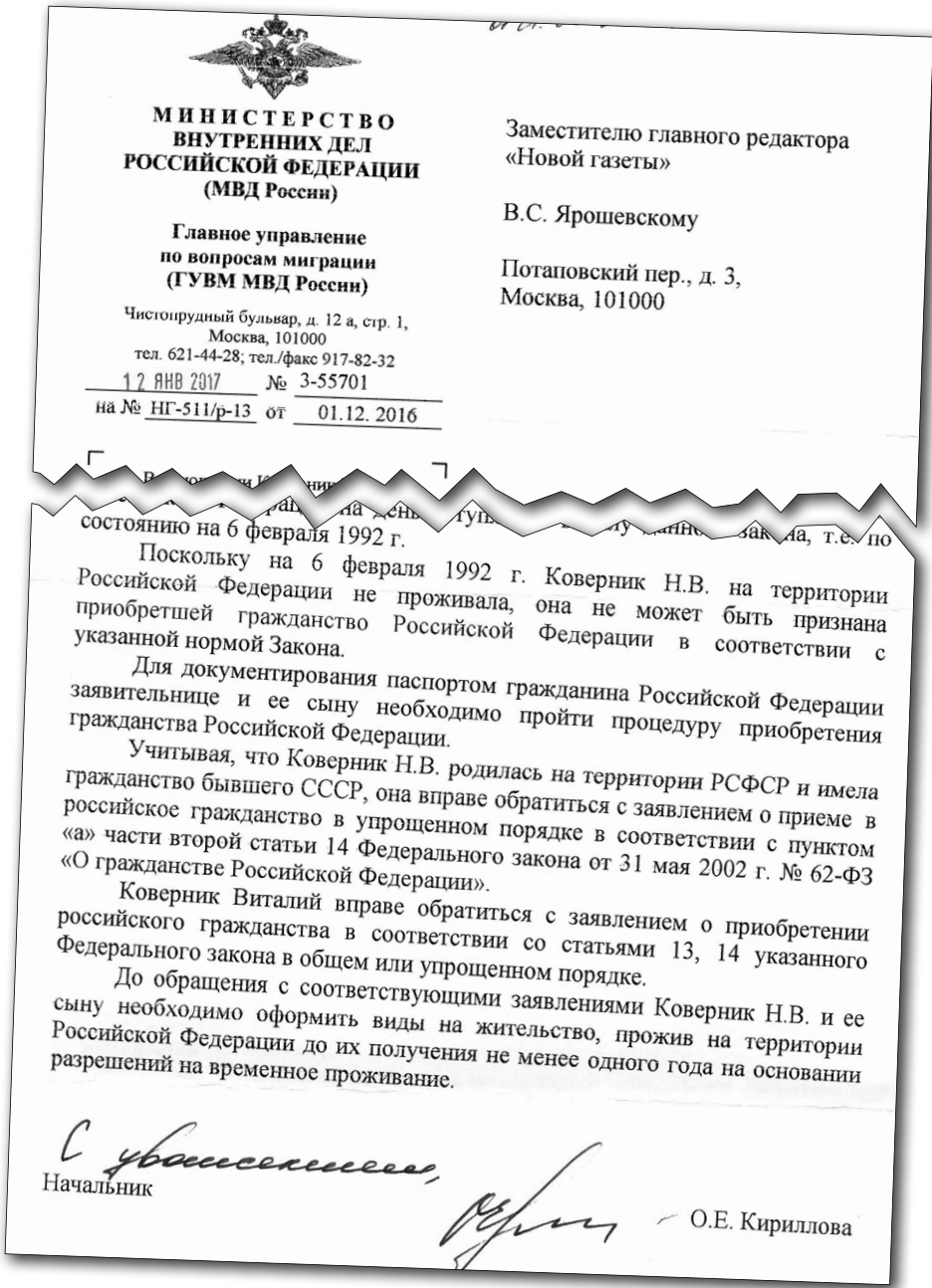
нием загранпаспорта. Суд офицер выиграл. (Позже мне рассказывали, что весь личный состав отдельных подразделений обязывали представлять справки, подтверждающие факт прописки в РФ на 06.02.92; получалось не у всех).

Вот образцовые вердикты — Боровичского райсуда Новгородской области и затем кассационное определение облсуда по делу А. Вагина. УФМС отказалось выдать ему паспорт. Установив тот факт, что он — гражданин РФ по рождению, суд даже не стал интересоваться, где Вагин был 06.02.92. Абсолютно справедливо: кому какое дело, где находился или прописывался российский гражданин? Какое это может иметь отношение к установленному факту его гражданства? Суды указали УФМС, что оно требовало эти документы — о месте пребывания на 06.02.92 от Вагина — неправомерно. И — обязали выдать паспорт.

Вот пара дел — из последних — известной калужской правозащитницы Л. Жировой. Благодаря ее усилиям тоже появляются справедливые и законные судебные решения. В. Жученко сдал паспорт на обмен в связи с 45-летием. И услышал: его он получил «с нарушением установленного порядка». Родился в 1970-м на Украине, в 1990 году призван в ряды Советской армии, проходил срочную в Германии до мая 1992 года, дембель — в 94-м. Снова прописывался-выписывался то на Украине, то в России — с советским паспортом, в 99-м «документирован российским паспортом». В 45 лет выяснил, что «гражданство РФ у него отсутствует». Матвеево-Курганский райсуд встал на сторону УФМС. Ростовский облсуд 3 ав-

Безущая от граждан

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Людмила ЛУКАШОВА,
президент
Уральской ассоци-
циации бежен-
цев, эксперт-
консультант
Общественной
палаты
Свердловской
области:

— Трагедия нашей страны в том, что исполнение главного закона было отдано самому разложившемуся ведомству, имевшему самых низкоквалифицированных и плохо оплачиваемых работников. Вот и принялись вчерашние выпускники школ милиции торговать госуслугами, вносить в законы такие поправки, что стыдно читать. А уж как комментируют иные начальники свои действия! Вот выдержка из ответа на антикоррупционную резолюцию врио начальника (на тот момент) ГУВМ МВД России Д.П. Демиденко: «Предложение провести просветительскую акцию, посвященную 100-летию Российской Республики и института гражданства России, также не может быть поддержано, так как Российская Федерация не является правопреемником как Российской Империи, так и Российской Республики, провозглашенной Временным Правительством». Ссылаясь на принципы гражданства РФ, Демиденко демонстрирует вопиющую некомпетентность и незнание истории России, которой должен служить. Сравните «постулат» Демиденко с преамбулой действующего Закона «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24.05.1999 г.

№ 99-ФЗ (в ред. от 31.05.02): «Российская Федерация — есть правопреемник и правопродолжатель Российского Государства, Российской Республики, Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) и Союза Советских Социалистических Республик (СССР);

Институт российского гражданства соотносен с принципом непрерывности (континуитета) российской государственности».

Если московские начальники допускают такие вольности, то чего ждать от региональных? Красноярская миграционная начальница З.В. Грудина, которая более 10 лет не может определить гражданство сибирячки Натальи Коверник, чванливо отвечает мне и полпреду президента в Сибирском федеральном округе: «Общественные, и иные (синтаксис, орфография автора) организации неправомочно определять наличие или отсутствие у иностранных граждан гражданства Российской Федерации, выносить заключения об определении гражданства».

Как понимаете, к иностранцам начальница причисляет уроженку Красноярска, никогда не прекращавшую своего российского по рождению гражданства.

Не наша вина, что у государственных рулей скопилось слишком много «полномочных митрофанушек». Они, по-видимому, плохо учили историю, литературу, но хорошо освоили математику. Особенно в части увеличения госпошлин, сроков рассмотрения документов и взимания мзды за свои полномочия.

Говорят, что в России две беды — дураки и дороги. К этим добавилась третья — деньги. На что-то путное их вечно не хватает, а на бесконечные игры в полномочия, бумаготворчество и имитацию работы — сколько угодно.

Ответ Главного управления по вопросам миграции на запрос «Новой»

густа 2016 года отменил решение райсуда и признал действия УФМС незаконными. Уроженка Узбекской ССР, 1963 года рождения, В.Соловьева приехала в РФ в 1995 году, в 2001-м получила взамен советского паспорта паспорт гражданки РФ. В 2008-м по достижении 45-летия выдали новый. И в следующем году признали, что выдали «необоснованно». Центральный райсуд Воронежа 20 августа 2015 года занял сторону УФМС. 8 декабря того же года Воронежский облсуд отменил решение коллег и признал незаконным решение УФМС области от 21 мая 2009 года в отношении паспорта Соловьевой. Аргументация проста: отец Соловьевой родился в 1930 году в Башкирии, и данных, свидетельствующих о прекращении им гражданства РФ, в материалах дела нет. Следовательно, и его дочь является гражданкой РФ «по праву крови».

Перечисляю лишь те дела, где судьи имеют представления о Конституции и законодательстве. Об определениях Конституционного и Верховного судов, в коих разъясняется, что лица, имевшие российское гражданство по рождению, не утрачивают его в силу автоматического принятия гражданства стран СНГ и в силу проживания за пределами России.

Но решений-то судов с противоположным исходом гораздо больше!

Вот два одинаковых по фактуре дела с противоположным финалом. М. Мусихина родилась в России, переехала на Украину в 1987-м, вернулась в 2001-м. Раз на 06.02.92 в России ее не было, ПВС отказала в выдаче паспорта. В суд обратился прокурор в Нижнесергинском

районе Свердловской области, и суд обязал ПВС выдать паспорт, поскольку Мусихина — гражданка РФ по рождению, и никто ее лишить гражданства не может. Только если сама того не захочет.

И дело Н. Коверник. В «Новой газете» о нем — сериал: № 131 за 2011 год, № 105, 134, 141 за 2016-й. Тоже родилась в России, тоже уехала на Украину (только в 1991-м, но здесь это не важно), тоже вернулась в 2001-м. Однако ее гражданкой России не признали и не признают.

Редакция получила ответ на запрос от начальника ГУВМ (Главного управления по вопросам миграции) МВД РФ Ольги Кирилловой. «Поскольку на 6 февраля 1992 г. Коверник Н.В. на территории РФ не проживала, она не может быть признана приобретшей гражданство РФ в соответствии с указанной нормой Закона». Речь — о том самом законе, вступившем в силу 06.02.92. Все правильно, Коверник гражданство по этому закону не приобретала. Зачем? Она его и не теряла. Далее: «... она вправе обратиться с заявлением о приеме в российское гражданство». А куда делось ее российское гражданство, данное ей с рождения в России?

Конституционное право Коверник на изменение гражданства присвоили чиновники. Гражданство, по сути, изъяли. ПВС, потом ФМС, теперь ГУВМ МВД.

Зачем все вот так устроено, и не пытайтесь понять. В 2005 году, когда Дмитрий Рогозин еще не служил вице-премьером, а шел на выборы в Мосгордуму под флагом партии «Родина», он рассказывал: «Вы знаете, у нас вот были случаи реальные — именно из-за такого либерального законодательства, когда по закону о гражданстве на Дальнем Востоке была установлена бабушка, 1904 года рождения, которая в течение одного 2002 года 84 раза вышла замуж за молодых китайцев». Но дальневосточным бабушкам все эти годы ничего не мешало выходить замуж, как и прежде. Сейчас вот только те китайцы, кому здесь что-то еще было бы интересно, кончились: на родине они зарабатывают больше.

Китайцы и не заметили, что это было против них. А русские люди мучаются.

Так, может, это «6 февраля» просто потому, чтобы нам жизнь медом не казалась? Ведь государство не для того, чтобы наши проблемы решать, оно как раз для того, чтобы их создавать?

Или никакой злокозненности, и это лишь качество российских законодателей, неспособных написать закон без многообразия его толкований? И нужен теперь новый закон, в котором четко прописать, что непризнание гражданства России за россиянами по крови и по рождению — это государственное преступление? Или дело в качестве исполнителей?

Вероятно, это всего лишь рядовое проявление одной из особенностей российского государства. С его желанием осчастливить всех вовне, с раздачей паспортов иностранцам, с борьбой за права человека во всем подлунном мире. И — полным пренебрежением к российским «неграм» (негражданам), «глотающим пыль» у ПВС, затем контор ФМС, а теперь «глотающим» у управлений по вопросам миграции.

« Это всего лишь рядовое проявление одной из сущностей нашего государства. С его желанием осчастливить всех вовне, с раздачей российских паспортов иностранцам. И — полным пренебрежением к российским «неграм» »

Э то не Средние века, и это не воплощенная антиутопия, это что-то из «особого пути», это наше, отдельное, когда для того, чтобы купить билет на поезд или самолет, тебе требуется доказать государству, что ты был в правильном месте в далекий день 6 февраля 1992 года... На следующий, кстати, 7 февраля 1992-го, в голландском Маастрихте был подписан «Договор о Европейском союзе». Свободы передвижения людей, капиталов, товаров получили в Европе приоритет над национальными законодательствами.

Алексей ТАРАСОВ,
обозреватель «Новой»

Минск не спросили

Говорят, что в Белоруссии сейчас на самом деле боится российских учений и возможного появления «зеленых человечков». Причем эти страхи слабо связаны с амбициями Лукашенко и его попытками манипулировать обществом. Они являются прагматическим выводом из событий последних трех лет. Белоруссия — небольшое независимое государство, братский народ для россиян. И вот между руководством стран растут разногласия, встает вопрос о «цивилизационном выборе», а на границах республики появляется военная техника — или хотя бы слухи о ней. Любой может сравнить этот набор фактов с тем, что имело место в начале 2014 года в Крыму, — и резонно начать тревожиться. Таков итог нашей постсоветской реинтеграции: в рамках Таможенного союза люди больше всего боятся теперь не НАТО, а слишком тесных связей с братьями и союзниками.

Создание Союзного государства России и Белоруссии во второй половине 90-х годов было цивилизованным аналогом присоединения Крыма к России. И для российских властей этот процесс решал ту же внутриполитическую задачу: показать, что порядок в стране восстанавливается, что Кремль готов к амбициозным задачам, а у избирателя есть повод для сеанса «геополитического величия». Впрочем, цивилизованный союз был не настолько ярким с медийной точки зрения, да и похвастаться нынешней ударной пропагандой Ельцин не мог. Попутно относительное экономическое процветание Минска, построенное на доступе к российским энергоресурсам и «союзному» внутреннему рынку, законсервировало режим Александра Лукашенко — из авто-ров союза двух республик в большой игре остался только он один.

Союзное государство сумело добиться определенных успехов в интеграции — наиболее зримым воплощением до недавнего времени была открытая граница. Много говорилось о перспективах расширения союза и включения в него других государств — например, на платформе Таможенного союза. Но когда Россия решила идти ва-банк на международной арене в 2014 году, пробив, по выражению международника Федора Лукьянова, потолок головой, в Кремле совершенно не интересовались, готовы ли участвовать в таком предприятии в Минске или в Астане. Вместо равноправных союзников Москва видит в республиках бывшего СССР, еще не отколовшихся от ее сферы влияния, сателлитов,

в рамках
Таможенного союза
люди больше всего
боятся союзников

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

политика которых должна в одностороннем порядке следовать в фарватере «большого брата».

Поскольку этот фарватер становился все более мутным и опасным, неудивительно, что даже Лукашенко начал внимательнее присматриваться к Евросоюзу — как единственной альтернативе полному поглощению его республики и его личной власти Москвой. Сама ситуация, когда одна из трех славянских республик бывшего СССР осталась нейтральной в конфликте двух других, меняет положение Минска на идеологической карте. Минск теперь в меньшей степени ассоциируется с диктатурой и политзаключенными и в большей — с мирным процессом по востоку Украины. Через «нейтральный» минский аэропорт к родственникам в Россию теперь летает вся Украина и наоборот.

Когда независимое государство Белоруссия ввела краткосрочный безвизовый режим для граждан западных стран, Россия в одностороннем порядке заявила о закрытии границы. Подтвердив тем самым худшие предположения Лукашенко о том, что его здесь за суверенного президента считать и не думали.

Потеря Белоруссии тяжело ударит по внешнеполитическим амбициям Москвы — Сирией такое не компенсируешь. Нестабильная ситуация в Казахстане на фоне поиска Назарбаевым преемника или преемников только усугубляет эту ситуацию. И совсем трудно разобраться, кто теперь наш союзник и друг в мире: уже не славянские братья, но Запад? Уже не Лукашенко, но Трамп?

Кирилл МАРТЫНОВ,
редактор отдела политики и экономики

полемика с переходом

Не укради собор

Как услышать аргументы людей «с другой стороны»

Олег КОЗЫРЕВ*

Исаакиевский собор в Санкт-Петербурге неожиданно стал полем битвы людей верующих и светских. Страсти вскипели после решения городских властей передать историческую достопримечательность северной столицы РПЦ.

Каждая из групп считает собор именно своей святыней. У каждой из сторон есть на то свой весомый документ. Особенно подкованы противники передачи религиозного здания религиозной организации. Возмущенные петербуржцы трясут документами. Музейные работники пьют прилюдно валерьянку, перечисляют все музейное поломанное и перекрашенное церковниками, что было передано им в других ситуациях.

Очень грустно отдавать то, что было украдено давно, обжито, обставлено чем-то милым сердцу, дорогим, ставшим частью истории города. Даже из съемной квартиры бывает тяжело уезжать, что уж говорить о доме, что дали тебе сто лет назад в подарок за то, что ты принес в страну атеизм. Любкой расстроится.

Два глубоких философских вопроса. Первый: отдавать ли украденное хозяину? Второй: отдавать ли религиозное здание религиозной организации? Как же быть? А ну как хозяин не нравиться? А ну как религиозная организация не внушает доверия?

Не надо лукавить. Исаакиевский собор строил верующий царь, вместе с верующими людьми, на средства верующих и для верующих. Да, до революции церковная собственность была оформлена несколько иначе, чем сегодня она оформляется. Церковная ли община, патриархат ли, синод ли, или просто отдельный верующий возводил здание — оно возводилось в религиозных целях человеком, бывшим частью церкви и для церкви. Потом пришли коммунисты, устроили там атеистический музей и все, что было после. В храмах при Советах размещали иногда действительно что-то уникальное и важное. Но все же здания были отняты, изъяты, оторваны. И их надо вернуть. Все до единого. Соборы и храмы вернуть православным, старообрядцам, лютеранам и католикам. Молельные дома вернуть протестантам. Мечети вернуть мусульманам. Дацаны вернуть буддистам.

В ряде стран существуют особенные законы для исторических зданий. В Англии даже собственникам зданий предписано держать такую собственность в определенном порядке, не допуская новоделов и

события в Петербурге
должны заставить
православных
задуматься

контролируя любую перестройку. В Японии охраняются даже технологии, национальные промыслы. На мой взгляд, решением проблемы были бы подобные законы и для России. В этом случае государство, даже передав религиозной организации историческое здание, могло бы контролировать всё же вопросы его сохранности. Замечу, что бремя финансирования этой сохранности не обязательно должно быть на государстве. В той же Англии довольно часто оно лежит на собственнике.

Однако почему люди встревожились? События в Петербурге должны заставить задуматься современных православных. Церковь так часто в последние годы наступала на пространство светских людей, что они перестали доверять верующим. Религия вторгается в скверы, парки, школы, политику. Вырубаются скверы, которых можно было бы не вырубать. То, чем должна заниматься воскресная школа, внедряется в школу обычную, отнимая время от важных знаний. Религиозные дискуссии зачастую сопровождаются агрессией, ярлыками, черносотенством и насилием. Люди не верят, что церковь может сохранить что-то важное для истории их города. Мне кажется, здесь определенно есть пространство для изменений формата общения церкви и общества. И вызов для внутренних перемен в русском христианстве.

Государство обязано больше потрудиться. Это работа чиновников — убрать все недочеты и неясности при передаче собора. Обеспечить гарантии сохранения музейного дела, исторической науки. Ввести механизмы контроля за историческими зданиями и предметами, находящимися в ведении религиозных учреждений. Понять, какая часть финансирования остается за государством, а какая — за церковью. Если за государством — то почему. Найти согласие налогоплательщиков.

В свою очередь, и церковь могла бы пойти на большее самоуправление. Можно создать наблюдательный совет. Можно больше отчитываться и больше обсуждать. Это не является чем-то новым для христианства — это было до революции.

в фокусе

Субъект покаяния

Нужно ли нам считать палачей?

Ответ Леониду Гозману

Марк СОЛОНИН*

Леонид Гозман написал статью (см. «Новую газету» № 8 от 27.01.2017), в которой призвал российских евреев «сделать тяжелый, неприятный, но необходимый шаг». А вот куда идти — не сказал. Статья состоит из каскада взаимоисключающих утверждений. «Подсчеты, сколько именно евреев было среди тех, кто громил, убивал, расстреливал после 1917-го, — очевидный антисемитизм». Отлично. «Но то, что евреев среди палачей ЧК—НКВД было непропорционально много, — это факт». Простите, а как и кем был установлен сей «факт» — «очевидными антисемитами»? С третьей стороны, автор допускает, что «относительно большое число евреев среди сотрудников и руководителей ЧК—НКВД — это не более, чем распространенный предрассудок, феномен общественного сознания». С четвертой стороны, предлагается всё же подсчитать: «Это, все равно, достойно серьезного анализа и публичного обсуждения».

И дальше рассуждения той же космической глубины. «В культуре, менталитете российских евреев... было что-то, что предопределило не только фантастический вклад в мировую цивилизацию..., но и появление палачей. И это что-то должно быть понято и проанализировано». А причины появления ангины и геморроя среди российских евреев изучить не надо? Что, появление некоторого числа палачей — это такая уникальная особенность еврейского народа? У других палачей не было? У аккуратных немцев, у суровых финнов, у галантных французов, у грациозных итальянцев? Уж с чем-чем, а с палачами никогда проблем не было.

В тексте есть фраза, повергшая меня в шок: «Мы не должны уходить от разговора, как не уходят от него немцы, которые до сих пор водят своих детей в музеи, созданные на месте концлагерей, — посмотри, что сделали наши предки».

Прежде всего — хотя это и тема совсем отдельного, серьезного разговора — я считал и считаю, что немцам пора уже завязывать с этим занятием (водить своих детей в музеи, созданные на месте концлагерей). Всему свое время, свое место и своя мера — но в сегодняшней политкорректной Германии эту меру потеряли, и когда глава правительства демократической страны приезжает каяться перед бывшими чекистами, то выглядит это, на мой сугубо субъективный взгляд, диким фарсом.

Однако было время, когда немцам было в чем каяться, было и за что платить. В телеграфно сжатом виде объясняется это в двух пунктах. Первое. Бесчисленные преступления были совершены не загадочными «зелеными человечками» и уж тем более — не отдельными индивидами с фамилиями на «ер», «ман» и «штайн». Преступными было государство, правящая партия, правительство, подчиненные этому правительству силовые структуры. И государство это называлось Deutschland — страна немцев. И преступная власть по сто раз на дню клялась в сво-

ей любви к немецкому народу и все свои действия объясняла защитой интересов немецкого народа.

Второе. Если поддержали приход нацистов к власти многие немцы, то выгодополучателями стали практически все. И никто не отказывался. Вчерашний безработный, получивший работу на танковом заводе, приличную зарплату, оплачиваемый отпуск с круизом по Средиземному морю, пособие на детей и гарантии будущей пенсии, не спрашивал: откуда в стране взялись деньги, если танки за деньги не продаются? Добропорядочный бауэр с удовольствиям загонял в хлев батраков-остарбайтеров и угрызениями совести не мучился. Будущий лауреат Нобелевской премии по литературе, солдат вермахта Генрих Бёльль регулярно отправляет с Украины своей семье в Кёльн масло, яйца, лук, поросенка, мыло, дамские чулки и в письме родителям сообщает: «Я часто думаю о возможности колониального существования здесь, на Востоке, после выигранной войны». Как пишет в своем фундаментальном исследовании Гёц Али (Gotz Aly, «Hitlers Volkstaat»), «95% немцев имели какую-то долю в награбленном: в виде денег в кошельке или продуктов на тарелке».

упомянутые товарищи Тору не читали

И что же из перечисленного можно предьявить российским евреям?

Правящая партия никогда не была «еврейской» (как не была она и русской при Ульянове, грузинской при Джугашвили и донбасской при Хрущеве). Вплоть до 1943 г. государственным гимном СССР был «Интернационал», на гербе был изображен не «щит Давида» (шестиконечная звезда), а серп и молот, накрывающие весь земной шар без малейших следов государственных границ. Свердлов и Троцкий никакие евреи никогда никуда не избирали, не направляли, ни на что не уполномочивали. Да и сами упомянутые товарищи Тору не читали, в синагогу не ходили, местную общину не поддерживали и о своем еврействе если и вспоминали, то как о досадной неприятности.

А уж про «выгодополучательство» евреев даже в порядке глупой шутки говорить не придется. Десятки тысяч погибших в ходе погромов эпохи Гражданской войны. Закрытые и разрушенные синагоги, сплошная ликвидация еврейских политических, культурно-просветительских, благотворительных организаций, сплошное же раскулачивание «мелкой еврейской буржуазии» и бесконечный перечень расстрелянных в 37—39-м годах инженеров, журналистов, поэтов, ученых, разведчиков, дипломатов с еврейскими фамилиями. Про то, что началось после войны, надеюсь, напоминать не надо. И кому же перед кем надо сегодня каяться?

вид сбоку

Максим ГОРЮНОВ*

Пропагандист и уклонист

Насколько эффективна российская пропаганда? В начале «русской весны» по Москве гуляли легенды о ее способности влиять на умы россиян. Пользователи социальных сетей, поддавшись панике, говорили, что Дмитрию Киселеву и Владимиру Соловьеву ничего не стоит мобилизовать миллионы граждан РФ.

С развитием конфликта выяснилось, что добровольцев, несмотря на броские лозунги, не хватает. Жители Донецка и Луганска не желают воевать и выбирают эмиграцию. В том числе и на Украину. Россиян, согласных принять участие в боевых действиях, мало. Полевые командиры регулярно заявляли об этом. Для защиты от украинской армии (которая, как утверждали эксперты, находилась в плачевном состоянии) сепаратистам понадобились «отпускники».

Частных пожертвований на нужды самопровозглашенных республик тоже оказалось недостаточно. 86% россиян, поддержавших присоединение Крыма, оказались на редкость скупыми. Россия организовала знаменитые гуманитарные конвои, не видя поддержки индивидуальных благотворителей и стремясь избежать гуманитарной катастрофы.

К сожалению, у нас нет точных цифр. Стороны конфликта предсказуемо лгут, но тот факт, что желающих взять в руки оружие было не в избытке, говорит в пользу мнения о низкой эффективности пропаганды. Возможно, Киселев и захватил воображение россиян. Однако не настолько, чтобы те начали массово инвестировать в «Новороссию» свои средства, время и жизни.

Если бы российская пропаганда, рассказывающая о возрождении государственного величия через военную мощь, была эффективна, она смогла бы привлечь молодых людей на призывные пункты. Отечество в опасности, «бандеровцы» рвутся к Москве, «пятая колонна» на марше — отличный повод сменить гражданскую одежду на камуфляж.

Данные о призыве в армию РФ разнятся. С одной стороны, информационные агентства сообщают о медленном сокращении числа уклонистов. С другой — о массовых проверках военкоматов, об уголовных делах против врачей, помогавших избежать призыва, об обысках в призывных комиссиях. В целом, надо признать, уклонистов стало чуть меньше. Но с чем это связано? С ужесточением надзора над военными комиссариатами или с заразительностью пропаганды?

В Государственной думе на рассмотрении находится законопроект сенатора Виктора Озерова «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования призыва граждан на военную службу». Сенатор предлагает обязать глав государственных и частных предприятий помогать военкоматам в поиске уклонистов. За отказ — штраф или отзыв лицензии. Срок рассмотрения — март 2017-го.

Когда пропаганда так замечательно работает, когда россияне всей душой за Крым, к чему проверки военкоматов? Какой смысл в ужесточении законодательства?

Единственные цифры, с которыми, на мой взгляд, следует связывать результаты российской пропаганды, касаются взрывного роста эмиграции.

По данным Росстата, если сложить всех покинувших Россию в 2015 году, получится около 350 тыс. человек. В 10 раз больше, чем в 2011 году. Аналитическое агентство Stratfor считает, что сегодня из России эмигрируют врачи, инженеры, ученые, предприниматели и преподаватели. Большинство эмигрантов направляются в США, Германию, Канаду и Финляндию.

У пропагандистов не получилось привлечь в «Новороссию» нужное число добровольцев. Не вышло наладить помощь сепаратистам по примеру украинских волонтерских организаций. Юноши из Костромы и Рязани не штурмуют военкоматы, требуя немедленной отправки в армию.

Зато у пропагандистов получилось напугать россиян с хорошими дипломами. Пропаганда изуродовала образ страны. Россия, какой ее рисуют в дискуссиях на ток-шоу, — это отсталая мрачная страна, которой предостой унылое сырьевое будущее, окутанное дымом от ладана.

Для медиков и инженеров — людей, привыкших к иной картине мира, — перспектива однажды проснуться гражданином православной джамахирии смерти подобна. Креативный класс, участники протестов на Болотной площади покидают страну, не веря в мягкость «гибридных режимов».

Александр Лукашенко поступает схоже: каждый десятый белорус работает в Евросоюзе. Недовольные уезжают, оставляя Беларусь ему, чем он и пользуется. С явным удовольствием, надо отметить.

*Автор — философ

В Липецке закрывается кондитерская фабрика «Рошен», принадлежащая президенту Украины Петру Порошенко. До последнего времени производство украинских конфет в России оставалось доходным бизнесом, но к 2017 году российское предприятие Порошенко оказалось под атакой сразу двух сторон. Имущество фабрики находится под арестом по уголовному делу о хищении, а украинские патриоты обвиняют Порошенко, что, выплачивая налоги в российскую казну, он финансирует врага. Теперь с фабрики будут уволены 697 человек. Другой работы в Липецке для этих людей нет.

За квартал до проходной фабрики «Рошен» на улице Доватора начинает пахнуть горелой выпечкой. На территорию меня не пускают, сославшись на распоряжение генерального директора: никаких контактов с прессой. Хмурый мужчина средних лет выходит с фабрики быстрым шагом, на мой вопрос отвечает, не оборачиваясь.

— Вы здесь работаете?
— Уже нет.

Рядом с воротами доска объявлений. Улыбчивый расклейщик в наушниках лепит свежую бумажку: «Требуется дворник». Выходящая ему навстречу сотрудница со злостью срывает объявление и поворачивается ко мне: «Вот, дворник им требуется. Вчера клеили про продавца в «Пятерочку», намазано им тут, что ли?»

Женщина рассказывает, что она работает в цехе по выпечке печенья, обеспечивает большую маму и двоих детей. На фабрике им порекомендовали обратиться в городской центр занятости. Но она считает это бессмысленным, потому что кондитерских фабрик в области все равно нет, есть только хлебозавод. Там ее квалификация ничем ей не поможет, переучиваться в 49 лет она не пойдет, а устроиться работать в «Пятерочку» можно и по объявлению.

В октябре 2016 года Владимир Путин во время дискуссии Валдайского клуба прокомментировал сообщения о том, что фабрику «Рошен» якобы отнимают у Петра Порошенко. Он назвал визави «крупным инвестором в экономику РФ»: «Фабрика работает ритмично, выплачивает зарплату, получает прибыль, и нет никаких ограничений, у фабрики есть проблемы с невозвратом НДС, что и привело к временным трудностям».

После заявления Владимира Путина руководство фабрики и местная администрация рассчитывали на улучшение ситуации, возврат к прежним оборотам. Но все пошло по другому сценарию. После возбуждения уголовного дела фабрика подверглась ряду ограничений со стороны Роспотребнадзора, был прекращен экспорт продукции в страны СНГ, существенно снизился объем производства. Результатом стала первая волна массовых сокращений: с 1800 сотрудников штат уменьшился до 700.

Затем Басманный районный суд Москвы по ходатайству Следственного комитета наложил арест на недвижимое имущество фабрики и земельные участки, на которых стоят корпуса и складские помещения. Общая стоимость арестованного имущества оценивается в 2 млрд рублей. Решение об аресте допускает использование имущества, но запрещает какие-либо операции с ним (продажа, отчуждение). Это делает продажу «Рошена» невозможным.

«Вы, наверное, хотите каких-то откровений, но ничего плохого о фабрике я не могу сказать, — рассказывает Мария (имя сотрудницы изменено по ее просьбе), 8 лет проработавшая в кондитерском цехе. —

Очень жалко, что так все происходит. Последнее время нас периодически трясло. То омовцы дважды не выпускали со смены, то бойкот нашим конфетам объявляли, из-за этого произошло снижение производства, массовые сокращения людей, слезы, обиды. Никто не хочет расставаться с работой на фабрике, я вряд ли найду место, подобное этому».

Мария добавляет, что после последних событий — проверок в рамках уголовного дела, ареста имущества — работники обсуждали между собой возможность закрытия фабрики, но никто не ожидал, что это случится так скоро. Руководство не сообщало о такой возможности, люди были не готовы. По ее мнению, виной всему большая политика, но никаких разъяснений сотрудникам, кроме пресловутых «экономических причин», не дали.

«До всей этой политики была работа»

Причины закрытия фабрики «Рошен» в Липецке понятны, кажется, всем

Большинство ее коллег планируют обратиться в центр занятости, однако лишь для того, чтобы в третьем месяце после увольнения получить оклад: «Нормальных вакансий там никогда не бывает, искать придется самим — и долго».

Замдиректора Липецкого городского центра занятости Инна Байкова говорит, что руководство фабрики предоставило в центр заявление о необходимости трудоустройства 697 высвобождающихся по причине полной остановки и консервации фабрики «Рошен» сотрудников. Процесс увольнения растянулся с апреля по декабрь 2017 года, после чего на фабрике останется около 20 сотрудников, которые будут входить в ликвидационную комиссию.

Центру уже приходилось заниматься трудоустройством большого количества работников «Рошена» после первой волны сокращений — в 2015 году. После этого положение фабрики постепенно улучшалось, многие из уволенных тогда сотрудников рассчитывали в скором времени вернуться на «Рошен». В последние несколько месяцев фабрика стала нуждаться в наемных работниках, регулярно поступали вакансии.

Такой зарплаты уволенным сотрудникам больше не будет

мого на рынке труда сейчас нет. Десять лет назад, когда она только начинала работать на «Рошене», дела шли гораздо лучше, чем в последние годы, производство постоянно расширялось, завозилась современная техника, проводились тренинги по работе с ней. «А потом большие люди поссорились, а у нас арестовали оборудование и склады, сократили больше половины персонала. До всей этой политики работа была стабильная, а теперь ее и вовсе не стало», — заключает Екатерина.

Прийти к единому мнению о том, почему фабрика закрывается именно сейчас, сторонам конфликта не удалось. В январе в рамках рабочего визита в Липецк председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко провела встречу с представителями областной администрации. Матвиенко спрашивали про возможную национализацию фабрики, но она ушла от ответа.

«Никакой политики в закрытии фабрики — по крайней мере, со стороны России — точно нет, — отметила Валентина Матвиенко. — Никто не препятствовал фабрике работать по российскому законодательству, естественно... То, что собственник господин Порошенко объявил о закрытии, — это связано только с экономическим положением на фабрике. Это его право как собственника».

Губернатор Липецкой области Олег Королев считает, что если бы Порошенко выполнил свои обещания, данные в момент вступления в должность президента Украины, и продал фабрику, то инвесторы быстро бы нашлись и проблема была бы исчерпана.

Генеральный директор завода «Рошен» Олег Казаков отказался от комментариев, мотивируя это тем, что сам он сейчас находится в Киеве: «Мне запретили общаться с прессой. Хотите разговаривать, приезжайте в Киев. Что вам комментировать, все же всё понимают, почему и что! Нас достали с налоговых проверками, Следственным комитетом, допросами!» Связаться с Олегом Леонидовичем в Киеве тоже не удалось: на звонки корреспондента «Новой газеты» он больше не ответил.

Кроме сотрудников «Рошена», всем в городе всё понятно. Хмурая продавщица в ларьке с кондитерскими изделиями около фабрики отвечает мне: «Ну что будет, что будет... Работы не будет, конфет рошенских не будет». Конфеты, кстати, были вкусные.

Анастасия ЕГОРОВА, «Новая»,
Липецк — Москва

СПРАВКА «НОВОЙ»

1 апреля 2015 года сотрудники УФСБ РФ по Липецкой области и Следственного комитета в сопровождении ОМОНа блокировали работу всех структурных подразделений ОАО «ЛКФ «Рошен». Были проведены обыски и выемки документов и компьютерной техники на предприятии и по месту жительства его руководства. Позже правоохранительные органы объяснили события в Липецке расследованием уголовного дела по факту хищения 180 млн рублей путем незаконного возмещения из бюджета РФ налога на добавленную стоимость при строительстве третьей производственной площадки ОАО «ЛКФ «Рошен».

Липецкая кондитерская фабрика была приобретена в 2001 году. До возбуждения уголовного дела, введения ограничительных мер и падения оборотов производства на фабрике работало 1800 сотрудников. В 2011 году выручка предприятия от основного вида деятельности (услуги по переработке давальческого сырья, по выработке кондитерских изделий: печенье, конфеты, карамель) составила свыше 1,9 млрд рублей. По сравнению с 2010 годом объем выручки увеличился на 16,71%. В натуральных показателях кондитерская фабрика выпустила в 2011 году 121724,12 тонны продукции. Прибыль от продаж составила почти 471,1 млн рублей — на 62,3 млн рублей больше, чем годом ранее. Чистая прибыль составила 307,5 млн рублей. С середины 2013 года объемы производства сократились в два раза.

«Б» ДЕВЯТЫЙ

**ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО ТОЙ ШКОЛЕ,
КОТОРУЮ
МЫ СОВСЕМ
НЕ ЗНАЕМ,
И КЛУБ
ЗНАКОМСТВ
СО СВОИМИ
СОБСТВЕННЫМИ
ДЕТЬМИ**

ОНИ НЕ ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ обо МНЕ НИЧЕГО!

Почему подростки так скрытны? Потому что взрослые ничего не должны знать о них. Наверное, странно, что некоторые люди, в особенности более младшие из нас, считаются замкнутыми. Взрослые постоянно пытаются решать чужие проблемы, не вглядываясь в корень и не пытаясь понять причину. Нагло влезают в чужую жизнь, так как считают ее своей собственностью.

Хорошо, если у ребенка нет никаких трудностей с учебой и общением в социуме, иначе бы взрослые еще и ругали за несоответствие их идеалу. Появляется неприязнь, чувство отчужденности к взрослым.

Им не хватает внимания. У них мания величия и желание властвовать.

И страх не выполнить миссию по заботе о нас.

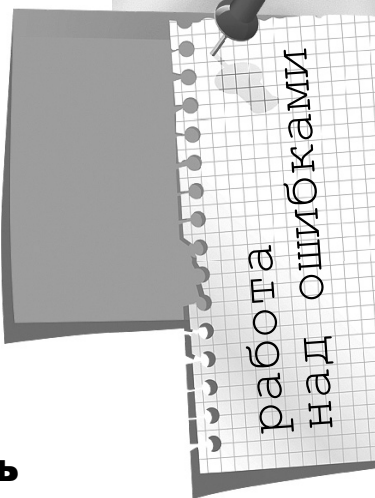
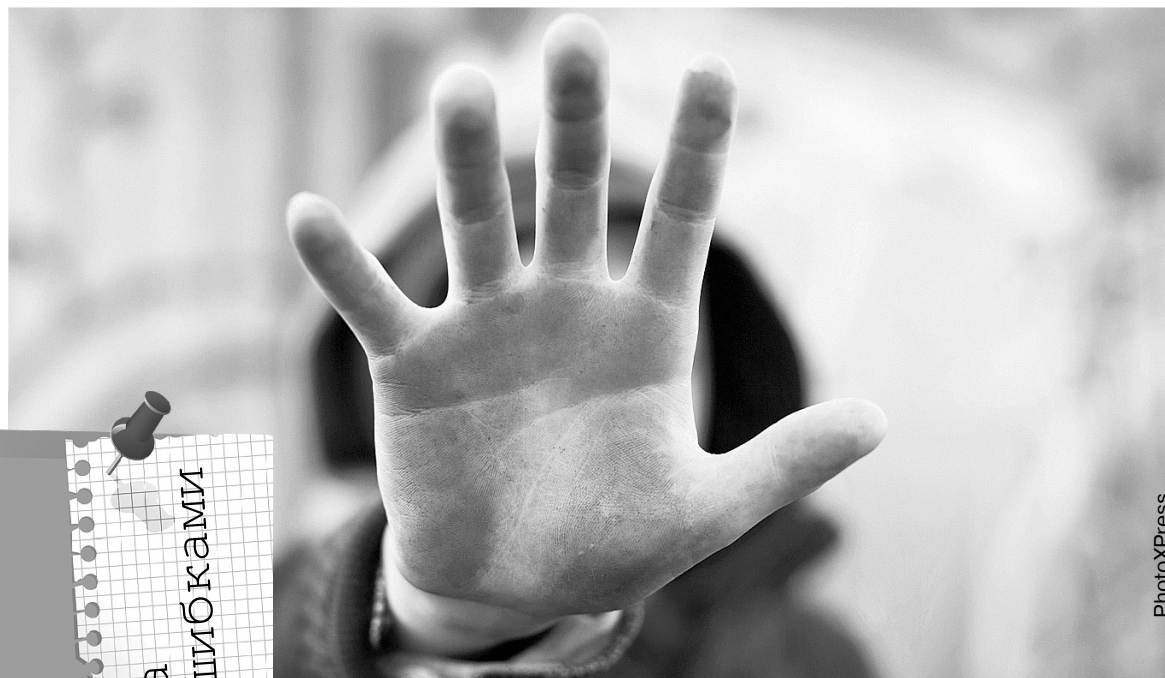
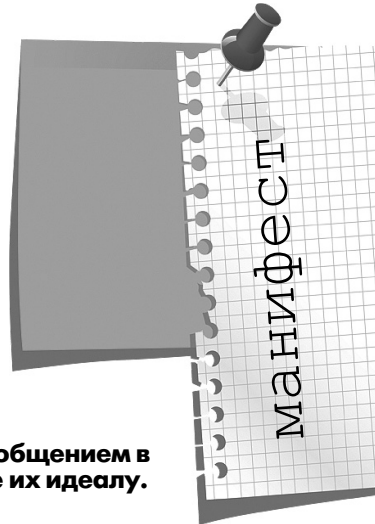
Взрослые не должны знать, чего мы хотим, потому что они не готовы принимать новые идеи и мнения. Они могут помешать.

Взрослые не должны знать, о чем мы думаем, потому что они не хотят выходить из своей зоны комфорта. И мешают.

Взрослые не должны знать, кто мы на самом деле, потому что они не дадут нам продолжать быть теми, кто мы есть. Они помешают.

И вообще, взрослые не имеют право о нас что-то знать, потому что они сами не открываются полностью перед нами. Некоторая часть из них относится к нам, как к объектам, которых они должны защищать и обеспечивать материально. Но не больше.

Ученица 11-го класса школы 2101

Чтобы отстали?

Чего вы хотите от взрослых? Если спросить об этом в подростковой аудитории, первая реакция всегда... со смехом: «Чтоб отстали». Иногда вопросительно: «Чтоб отстали?». Они правда этого хотят? Им правда нужен праздник непослушания — и чтобы совсем никаких взрослых?

«Чтоб отстали» — это про то, чтобы взрослые не делали того, что они делают. И делали что-то другое. Отсюда эта вопросительная интонация после категоричного требования отвалить. Они совсем не уверены, что от всех взрослых мира им нужно именно это.

Иногда в жизни подростка вообще нет взрослых, которые не воспитывают, не учат его, не транслируют ему истины для запоминания. Трансляция истин — не разговор, даже если оппонент подает реплики: «Угу», «ага», «не знаю» и «чё ты меня грузишь».

И если вдруг появляется доброжелательный взрослый, которому от подростка ничего не надо, — психолог, библиотекарь, учитель другого класса, волонтер в больнице, — вот тут дети присматриваются осторожно, а потом прилипают. Но только если разговор будет безопасным, если взрослый не переключится в режим вещания, не станет ставить двойки за стиль и содержание.

Детям у нас принято грубить: «Так, вышел отсюда», «Я кому сказала?», «Ты мне еще поговори». В магазинах, в транспорте, на улице детям — и особенно подросткам — если их не сопровождает взрослый, грубят. В школах тоже. Это считается воспитанием.

Детей принято оценивать — мысли, слова, поступки, работу, поведение, внешность, личность.

Страшно уже слово сказать: не успеешь рот открыть, как раскритикуют интонацию, манеру речи, ударения, до сути даже дело не дойдет. Остается только сказать «угу» и укрыться в комнате. Но и туда постучат с вопросом: сделана ли алгебра и почему до сих пор нет?

Взрослые очень нервничают. Времени мало осталось, пока ребенок еще в твоей власти, под твоей ответственностью: еще хочется его поскорее исправить, привести в порядок, довоспитать, дошлифовать. Взрослым тревожно. А ребенок говорит: «Отстаньте».

За последнее время я от нескольких хороших специалистов услышала одну и ту же мысль: главная задача родителей подростка — следить за своим собственным эмоциональным состоянием. Родители очень устали, им еще решать тяжелые задачи: впереди окончание школы, выбор места учебы, работы, отселение взрослых детей. Трудно не разрушиться от зашкаливающих эмоций, давящей ответственности, трудно помнить, что как бы тебе тяжело ни было — ты не идешь по этой дороге, а помогаешь идущему. А чтобы ему помочь, ты сам должен крепко стоять на ногах, оставаться в здравом уме и держать удар.

В общем, все это история не о том, как отстать от детей, а о том, как самим повзрослеть к их взрослению.

Ирина ЛУКЬЯНОВА,
классный руководитель 9 «Б»

Вернусь домой,

когда отдохнем друг от друга

Когда мне было 13—14 лет, я часто ссорилась с родителями и несколько раз убегала из дома из-за этого. Я хотела, чтобы мне разрешали больше: уходить к друзьям, когда я хотела, гулять не до 9 вечера, прогуливать школу (у нас было свободное посещение). А мама была категорически против.

Сейчас мне кажется, что мой уход из дома был способом доказать, что я уже взрослая и в состоянии сама решать, что и когда мне делать. В тот момент мне казалось, что я больше никогда не помирюсь с мамой и ухожу я надолго. Но я довольно быстро успокаивалась и понимала, что все это бессмысленно, и я точно скоро вернусь домой, когда мы все отдохнем друг от друга. Наверное, самое долгое время, на которое я уходила, — два с половиной дня. В тот раз мы с мамой сильно друг друга обидели, и для того, чтобы остыть, нам понадобилось чуть больше времени, чем обычно.

Я никогда не убегала в никуда, я всегда могла пойти к подруге и оставаться у нее сколько хочу.

Мои родители знали, куда я иду, потому что наши семьи дружат между собой, и, как мне кажется, когда я приходила, наши мамы созванивались. Мне это не казалось проблемой: ведь моей целью было не заставить родителей поволноваться, где я и с кем, а мне отдохнуть от них, а им от меня.

Когда я возвращалась домой, чаще всего мы просто мирились с родителями. Либо уступали они, либо я. И еще несколько дней мы старались не ссориться по мелочам. Но однажды, когда я вернулась, мы так и не помирились, и еще дня два не разговаривали.

Сейчас мы уже давно не доводим ссоры до такой степени и стараемся решать наши конфликты более мирным способом. Мне разрешают гораздо больше, чем два года назад, потому что причин для ссор стало меньше. Но мне до сих пор кажется, что, если бы мне уже тогда дали чуть больше свободы, мы бы не ругались так часто.

Рита, 10-й класс

Кирилл
ХЛОМОВ

Побег по кругу

ОТКРЫТЫЙ
УРОК

Подростки во все времена убегали из дома — кто-то на время, кто-то навсегда. Но псковская история в конце прошлого года напугала многих родителей: кажется, в таких ситуациях ничего и сделать уже нельзя. Почему взрослеющие дети бегут из дома? Что делать, когда они найдутся? Об этом мы разговариваем с подростковым психологом, старшим научным сотрудником лаборатории когнитивных исследований факультета психологии ИОН РАНХИГС Кириллом ХЛОМОВЫМ.

— Почему подростки убегают из дома?

— За уходом из дома могут стоять разные мотивы и разные ситуации. Подростки часто убегают из дома, где родители осуществляют насилие по отношению к ним или по отношению друг к другу, и подростки не хотят испытывать боль, отчаяние и бессилие. Часто причиной побега служат конфликты с отчимом и мачехой. Иногда подростки через несколько часов осыпают и возвращаются.

Бегство — поведение, действительно более характерное для подростков, чем для детей более младшего возраста. Перед подростками стоит задача отделения от родителей: им предстоит стать самостоятельными, способными опираться на собственные ресурсы. Уход из дома работает на решение этой возрастной задачи.

Нормальное взросление в этом и заключается: поселиться отдельно от родителей, вести взрослую, социализированную жизнь. А вот побег может быть трагическим или комическим, но резким шагом к сепарации. Он всегда чем-то спровоцирован. По сути, подросток говорит родителям: вы мне больше не нужны. Так бывает, когда родители дают, когда потребности, которые есть у ребенка, не удовлетворяются.

— Что нужно делать, если подросток сбежал из дома?

— Постараться восстановить контакт с подростком, найти возможность показать, что вы заметили, почему подросток пошел на этот социальный жест, и что с вами можно договариваться. Попытаться понять, что подтолкнуло его к уходу. Может быть, родители совсем не оставили ему пространства, где удовлетворяются его потребности, — и тогда надо думать, как дать человеку нужное пространство. Родители отвечают за ребенка до 18-летия, общество возлагает на них эти обязанности, хотя у ребенка появляется все больше прав, самостоятельности и ответственности в 14, 16, 18 лет. У родителей есть задача заботиться о детях, а у детей есть потребности и желания, есть ситуации, в которых подросток должен быть услышан.

Острые уходы случаются, когда два человека не могут договориться, даже если они прожили вместе всю жизнь. Ярость, отчаяние, страх, бессилие побуждают подростка бежать и не иметь никаких отношений с родителями. Чувства, которые испытывает взрослый, когда подросток уходит из дома, до этого испытывал сам подросток, и это его способ заставить родителей пережить то, что он пережил сам, поэтому говорить с подростком в момент побега о милосердии — бессмысленно.

Подросток уходит из дома во внешний мир за помощью и поддержкой. В побеге есть послание, адресованное родителю: «Ты мне не помогаешь, и я буду сам искать помощи и поддержки». Подростку кажется, что те испытания, через которые он проходит, уникальны; все чувства переживаются остро. Если родителю и ребенку не удастся договориться друг с другом, то может понадобиться помощь специалиста. Иногда помощь нужна обоим, иногда только подростку или только родителю — в зависимости от того, что стало причиной обострения ситуации.

Даже если это манипулятивный, истеричный уход — то и тогда это означает, что люди не смогли договориться. Это

аналогично демонстративной попытке развода у взрослых.

Бывает, что подросток уходит, когда взрослые — родители или мама с бабушкой — ссорятся друг с другом. Пока он был маленький, он это терпел, сейчас вырос и может уйти: «Ваши скандалы и ссоры для меня невыносимы». Он любит обоих, ему больно, он хочет устранить из этого конфликта. Бывает, что взрослые не замечают, что ребенок повзрослел, что он хочет общаться не только с ними, хочет проводить время с друзьями, решать, где он ночует. «Нет, — говорят ему, — ты маленький, все буду решать я». Начинается спор за власть, за ответственность. Взрослый не готов отпустить ребенка, он не видит изменения его потребностей, игнорирует взросление, формирование мужественности или женственности.

— То есть получается, надо разрешать ему ночевать где хочет?

— Не в том задача, чтобы родитель взял на себя ответственность за половую жизнь ребенка. Надо увидеть, что поменялась ситуация, надо разговаривать с ребенком. А поговорить обычно оказывается невозможно, потому что зашкаливают эмоции.

Питер Хилл говорит, что конфликтные ситуации в отношениях с родителями нужны для того, чтобы подросток научился их разрешать и потом мог использовать этот опыт в супружеской жизни, в конфликтах интересов и прочем — то есть навык формируется в одной ситуации, и потом его становится возможно использовать во множестве других ситуаций. Конфликты с родителями — это учебный процесс.

Я тут сочувствую взрослым: им надо быть более эмоционально устойчивыми, чем подростки. У подростка мало опыта, нестабильные эмоции. Это возрастная норма, он еще не может ничего объяснить — у него нет ни слов, ни опыта, ни знаний. А взрослый должен быть устойчивым, должен уметь объяснять и вести переговоры.

— И вот беглеца нашли, и что делать дальше: всыпать или обнять?

— Крайности для любого дипломата — последняя карта. Если родители говорят: «Вернись, мы все простим», — они в самом деле готовы все простить? Если они не настроены делать то, что обещают, а хотят соблазнить ребенка ради своего спокойствия, ребенок это разгадает.

Теперь они снова оказываются на той же позиции — там, где они сказали, что друг другу не нужны. Но оказывается, что все же они друг другу нужны, иначе нет общей точки для переговоров. Надо понять, кому что именно нужно. У каждого свои потребности, которые никуда не делись, но, возможно, обострились или стали яснее. Родители чувствуют тревогу и ответственность, подросток стремится к самостоятельности. Если побег помогает взрослому заметить, что он где-то пережал, что-то сделал не так, — для него это шанс пересмотреть отношения с подростком. Сам разговор с подростком важно построить на принципах искренности и открытости: сообщить подростку о своих чувствах и спросить его о причинах побега. Важно провести разговор конструктивно, с уважением к обеим сторонам конфликта, найти способ жить рядом друг с другом комфортно для обеих сторон. Возможно, разговаривать придется не один раз.

Профессиональных родителей нет — нет такого места, где обеспечат их подготовку, нельзя сдать квалификационные экзамены на хорошего родителя. Но никто не хочет механической любви, и родительство — всегда возможность для творчества. Это тяжелая работа — быть родителем подростка. К подростковому возрасту ребенка родители уже проработали на этой работе 16—18 лет, у них тоже накопилась усталость. Но мы должны показать своему подростку: я буду устойчив, я на твоей стороне, я буду искать решение. Мы должны выделять время на разговоры со своими подростками.

Записала
Ирина ЛУКЬЯНОВА,
«Новая»

Арсений САБИТОВ, 10-й класс
Учится в обычной школе
в Коста-Рике, где сейчас живет
его семья. В костариканских
школах тоже 11 классов.

ПОНЕДЕЛЬНИК. В понедельник я ненавижу все. С утра идет дождь, пока я шел до рейсового автобуса — промок насквозь.

Тичер Херардо полтора часа объясняет нам про рифму и метрику в испанских сонетах. Потом надо посчитать количество слогов в каждой строке сонета и подчеркнуть рифмы. Я считаю гласные, получается то 14, то 13, то 11. Но я знаю, что правильный ответ — 11 слогов, поэтому думаю, какие именно слоги будут сливаться в один. Ну вот, все сошлось.

На биологии Паласиос жует дужку очков и картавит. Вчера поздно вечером я вспомнил, что нам задали нарисовать представителей всех классов. От простейших до млекопитающих. Пошел на поклон к матери, она меня даже не убила. Особенно милые у меня в тетради котик и рыбка. Плоский червь тоже красавец.

Эстудиос социалес, вроде истории, — предмет, на котором нам рассказывают про отморозков, захватывающих власть в странах Южной Америки. Сегодня — про Чили.

Ура, обед. Рис, мясо, салат и компотик. Потом я ухожу на край озера. Там на большой камень иногда выползает серая игуана Луис. Она молчит. Рядом с ней — единственное место, где тихо и спокойно.

Рисование. Портрет одноклассника. Я выбираю Памелу и рисую овал, похожий на череп с провалами на месте глаз. Рисовать я не умею. Хорошо, что биолог и учитель рисования не устраивают очную ставку. В три с четвертью еду домой.

ВТОРНИК. Биология. Теория эволюции. Тичер Паласиос включает кино, в темноте все заняты кто чем: кто полз в соцсети, кто играет, кто спит на задних рядах. На стене в классе висит картина, где нарисованы Бог-учитель и Адам-ученик в красной форменной футболке, как в «Сотворении мира» Микеланджело.

На испанском сегодня метафоры и гиперболы. На английском Хейнер объясняет про пассивный залог. Инглиш объединяет всех: в классе учатся итальянка, немец, китайка, несколько канадцев и француз. Обедать не стал. Пошел проведать Луиса,

Коста-Рика

ДНЕВНИКИ

И контраст

но он прячется. Так что я просто сидел на берегу озера.

Цивика — что-то вроде обществоведения. Сегодня тема про выборы президента Коста-Рики. Я не гражданин страны, мне не светит в этом участвовать.

СРЕДА. Проспал. До начала второго урока доделывал проект по инглишу: перевод стихов Тарковского (цикла, посвященного Цветаевой) на английский. Там все про снег, про Елабугу, про Каму. Тут +35. Сижу под пальмой, хочу в Казань. Снега хочу. Кроме меня про снег знают только два канадца.

После инглиша — урок тичера Лили, математика. График квадратичной функции. Я точно сдавал это на ГИА. Синус они называют сеносом.

На большой перемене обсуждали, какую форму будем носить в 11-м классе. Последний класс сам выбирает себе форму. В этом году все хотят рубашки-поло винного цвета. Мне все равно.

ЧЕТВЕРГ. На инглише выпускаем школьную газету на английском.

Мне достались спортивные новости. Я и спорт — две вещи несовместные. Напишу, что у нас в школе нет нормального бассейна. Тот, что есть, — только малышам поплескаться. А мы живем на берегу океана, надо, чтобы все умели плавать.

На эстудиос социалес рассказывают про контраст и сандинистов в Никарагуа. Меня спрашивают про танки, которые Россия подарила нашим соседям. Все думают, что танки нужны, если будет гражданская война: давить повстанцев. Мы живем в 60 км от границы, учитель говорит, что, если в Никарагуа начнется заварушка, беженцев у нас будет много.

И две математики подряд. Функции. Все умножают полтора на три на калькуляторе. Я тут царь горы: решаю в уме и читаю под партой.

На перемене Габриэла, моя одноклассница, принесла гитару и пела на краю дальней галереи. Она не любит, когда на это обращают внимание, поэтому все ее обходят за три метра, делая вид, что не слушают. Но все, конечно, слушают.

ПЯТНИЦА. В пятницу на физкультуре играем в футбол. Тут все футболисты с младенчества, у меня против них никаких шансов. Тичер Артуро ненамного старше нас. Он просто приносит мяч и садится на краю поля. Раньше я думал, что в такую жару за 20 минут словлю солнечный удар. Но сейчас уже привык.

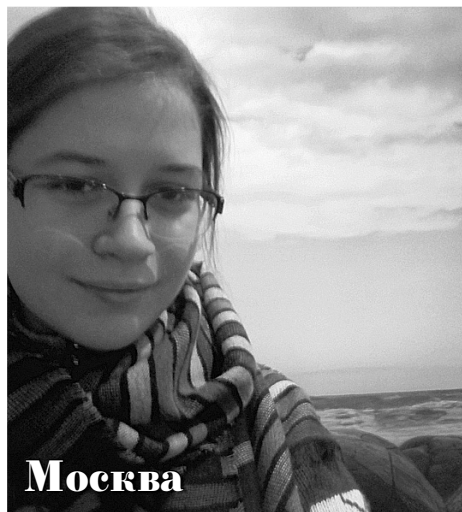
После футбола — информатика. Нас учат делать таблицы в экселе, и не могу сказать, что мы чему-то научились. Просто отдохнули от футбола. На математике делали тест. Кажется, я накосячил в задачах на теорию вероятности.

На перемене подошел к школьному психологу, он сидел на дальней площадке в открытом классе. Там тень от большого манго, три стола и доска. Поговорили о депрессии. На обратном пути проведаль Луиса. Луис греется на камне. У Луиса нет депрессии, дети, будьте как Луис.

На географии новый препод Ричард врубил нам кино про американских рабов на пол-урока. А потом устроил викторину. Я совершенный ноль в географии Латинской Америки. Зато король в географии Европы. В викторине было четыре вопроса про Россию. Банальных — про Волгу, Санкт-Петербург, тайгу и Камчатку.

Неделя кончилась. Итог: я выпил пачку аспирина, голова болела пять дней из пяти. Еще на одну неделю ближе к свободе.

Внутри морского ежа

Москва

Мария БАЛАКШИНА,
10-й класс

Наша школа напоминает живой организм вроде губки или морского ежа. Временами в нем идет незаметная работа жизненно необходимых внутренних органов, а временами он начинает активно двигаться. Потомки учеников движутся в столовую, на футбольное поле, во двор школы, а там по часовой стрелке вокруг, в раздевалки, в спальня корпус, в магазин. Эта жизнь

подчиняется достаточно строгому, но малозаметному из-за отсутствия звонков, расписанию.

Если воспринимать школу как единый организм, то мы теряем человеческую индивидуальность. Даже в толпе, стоящей в очереди на обед, кто-то стоит, потому что хочет попросить за обедом списать домашку, кто-то хочет поболтать подольше с друзьями, кто-то поспорил, сколько человек будут есть котлету из рыбы, и только часть людей стоит, чтобы получить свою порцию.

От дня недели зависит немного в глобальном масштабе, но многое — в личном. В понедельник много опозданий, во вторник дают курицу, в пятницу в раздевалках много сумок с вещами. Но в понедельник я составляю центоны из стихотворений, написанных пятистопным ямбом, и доделываю право на обеде, потому что учебник остался в интернате; во вторник я собираю конструкторы на геометрии и обсуждаю на французском «Властелина Колец»; в среду я стараюсь вникнуть в сложную структуру древнегреческого языка и рассуждаю о природе человека на обществознании; в четверг я думаю, какая из современных театральных версий «Фигаро» больше подходит на оригинал Бомарше и спорю о полисной структуре в Древней Греции; в пятницу пытаюсь вникнуть в законы, позволяющие запустить спутник на орбиту и составляю маршрут по странам Европы;

в субботу слушаю про реформацию и вальденцев и учу правила социального эксперимента.

Кто-то ходит по вечерам на танцы, кто-то — на революцию в лицах, кто-то на дополнительную физику, а кто-то в терриум, но все пути пересекаются около девяти в спальном корпусе. В снежную погоду метель видна только с одной стороны здания, а из окон другой кажется, что ничего такого нет и не было. Вскоре к этому привыкаешь, но все равно удивляешься. Тут нет горячей воды для чая или какао, если у тебя нет чайника или друзей с чайником. Но, с другой стороны, это помогает тебе развиваться как собеседнику и другу, что может пригодиться в любой ситуации.

Я живу в одной комнате с одноклассницей. По стенам у нас развешаны фотографии из альбома какого-то профессионального фотографа, некоторые философские изречения оттуда же, забавные фразы из нашей жизни и два плаката: один современный, с правами человека, а второй — срисованный с оригинала плакат времени Сопrotивления франкистам в Испании. На окне у нас висит алый тканый свиток с иероглифами и утками-мандаринками, а на подоконниках стоят книги и лежит лоскутная самодельная подушка. Единого выдержанного стиля нет, но во всем есть некоторая задумка: ясными днями кажется, что мандаринки плывут по небу-озеру, фотографии подобраны по цвету, чтобы в

двух соседних повторился хоть один момент или цвет, а плакаты расположены так, чтобы я со своего обычного места могла их видеть, не поворачивая головы.

У остальных ребят обычно есть настольные лампы, печенье и тапочки, но нам хватает и света люстры, галет и босых ног, зато у нас самая большая коллекция чая во всем корпусе: сортов 15—20. Правда, обычно на заваривание чая особо нет ни времени, ни желания, зато, когда они находят, можно подобрать свой чай под любое настроение и самочувствие.

В свою комнату приятно возвращаться и после долгого учебного дня, и после посещения концерта, посвященного памяти «Норд-Оста», и после похода в ближайший торговый центр за картошкой фри и курицей, особенно в такую зимнюю неделю, как эта.

Перед сном обычно даже не удается задуматься о чем-то глубокомысленном и общественно важном — сразу засыпаешь. Но утром, если проснуться чуть раньше подъема, то можно полежать и обдумать, а что, собственно, есть в твоей жизни.

И понять, что ее тоже можно разглядывать с двух сторон. В общем контексте — в моей жизни нет ничего необычного. А если видеть красоту и интересность каждого человека независимо от того, насколько он выделяется, то моя жизнь полна интересных и необычных деталей, которые и отличают ее от всех остальных.

Летсплей, гэг и трэш- контент

PhotoXPRESS

Людей, родившихся после 1996 года, называют «центениалами». Младшая часть этого поколения только входит в подростковый возраст. Чем они увлечены, что их занимает?

Главные увлечения нынешних 12-летних связаны с новейшими сетевыми продуктами.

Первое место занимает YouTube. Это площадка для видео, которая сравнительно недавно стала социальной сетью, распространившей видеоблогинг.

Настоящую популярность он завоевал примерно в 2011 году. Многие признанные сейчас видеоблогеры в то время были школьниками, только начинали этим заниматься и еще не представляли, какую им доведется сделать блистательную карьеру. Сейчас видеоблогеры заключают контракты с YouTube и получают премии за регламентированное количество просмотров и подписчиков.

Я застала развитие самой известной пятерки видеоблогеров буквально с первых шагов. Сейчас говорю о тех, кто хорошо известен. Двое из них обрели свою популярность за счет обзоров «вирусных» видео — это Макс с его +100500 и Стас из This Is Horosho, Катя Клэпп и Руслан Усачев делают скетчи, Женя Vadcomedian снимает обзоры на плохое кино; Паша Микус специализируется на вайнах (это очень короткие видео, чаще всего ироничные, что-то вроде привычного нам в «обычных» сетях мема или гэга в видеоформате). Все эти жанры заимствованы из европейского и американского YouTube.

Поэтому когда мой брат, который младше меня на 8 лет, сказал, что в безумном восторге от парня, снимающего летсплей (обзоры видеоигр), потому что он такой взрослый и интересный, я не удивилась.

«Знаем мы их всех», — махнула я рукой, а потом поняла, что не просто не знаю, но и имени его никогда не слышала. А он, судя по отзывам и рейтингам,

был едва ли не самым известным в стране.

Оказалось, что ИванГай на тот момент было никак не больше 16 лет. А снимал он помимо летсплеев трэш-контент — плевал в камеру, изображал дефекацию при помощи шоколадной пасты. Школьникам понравилось наблюдать за чужими провокационными действиями, и такие видео стали едва ли не популярнее

всех прочих — скоро дошло до того, что отстающие блогеры уже и не знали, что бы такого физиологиченького сделать, чтобы набрать просмотров.

И уже через год на одном из самых крупных видеоблогерских фестивалей под названием «Видфест» я чуть была не затоптана ордой, которая неслась к сцене, сбивая все на своем пути. На сцене выступал он — ИванГай, кумир моего

12-летнего брата, а среди бегущих я не заметила никого старше 15 лет.

Основой нашего общения в соцсетях все еще остается слово, а те, кто идет за нами, уже основой коммуникации считают изображение.

Видеоблоги популярны. Особенно летсплей и разнообразные tutoriaлы (обучающие видео).

Летсплей — это видео о том, как играть в ту или иную игру. Если у тебя нет денег, чтобы купить дорогую игру, ты можешь просто посмотреть детальную съемку процесса игры длиной в несколько часов. А для тех, кто не знает, как пройти уровень, такие видео и вовсе полезны. Со временем жанр эволюционировал: съемки иногда делаются для того, чтобы зритель смог увидеть твой эмоциональный отклик на игру — к примеру, сделанную в жанре ужасов, и посмеяться. Этот жанр один из самых простых: ты играешь, получаешь удовольствие и при этом просто комментируешь то, что происходит на компьютере, снимая себя на камеру. Такие видео теперь исчисляются миллиардами, для многих блогеров они стали визитной карточкой.

Покорили они и школьников. Теперь любой мало-мальски уважающий себя начинающий блогер в возрасте от 10 лет снял хоть один летсплей. Растущее количество неграмотных и некачественных видео породило новый жанр, в котором люди поопытнее разбирают и критикуют видео новичков, давая им советы или просто глумясь.

Кстати говоря, кино (как просмотр фильмов в кинотеатрах, так и телевидение в целом) среди подростков становится все менее популярно. В кино ходят редко — теперь о всех громких премьерах узнают из интернета и YouTube. Хочешь — иди в кино, хочешь — подожди две недели и посмотри онлайн.

Алиса ГОЛУБЕВА,
второкурсница

Елизавета ЗВЕРЕВА,
8-й класс

Да читаем мы, читаем

Родители часто говорят, что подростки не читают, потому что это не модно. Но читать модно, еще как, вот только что? С одной стороны, все детское еще привлекает, а с другой — уже хочется взрослеть и читать «взрослую» литературу — обычно классическую и научную. Кто-то действительно читает классику, но выборочно, а кто-то открывает для себя мир фэнтези, фантастики и научно-популярной литературы.

Фэнтези и фантастика. Некоторые читают Пратчетта, Толкиена, Стругацких — то есть книжки, которые вроде и взрослые читают, но воспринимаются они легко. Остальные предпочитают более современных популярных авторов, которые часто синтезируют фэнтезийный мир и типичные «любовные романы». Любят Ольгу Громыко, Наталью Кузнецову, Алексея Пехова.

Научпоп. Томик на полке оформлен как учебник, а внутри все расписано ярче и яснее. Вид у книги серьезный, то есть автор подростка уважает и ребенком не считает. Ты почитал о науке, все понял и запомнил, надо же! Мои одноклассники читают Стивена Хокинга, Ричарда Докинза, Перельмана, Асю Казанцеву, Гаспарова.

Классика. Да, классику читают не только за школьной партой. По моим наблюдениям, короткие рассказы предпочитают огромным томам, то есть со сборника Чехова пыль смахивают

охотнее, чем с Толстого. А еще зарубежное интереснее русского: иностранная литература куда меньше замыливается в школе. После полугода изучения литературы, особенно с не самым компетентным учителем, Гоголь начинает в первую очередь ассоциироваться с длинными сочинениями. А Пюго или Бальзак — нет. Некоторые книги и авторы стали почти трендами, но их, как правило, читают, только чтобы «быть в теме». Набокова, например, или Достоевского. Некоторые любят Ремарка.

С поэзией примерно то же самое. К тому, что и так впикивается на уроках, то есть к Пушкину или Лермонтову, даже не притрагиваются. Зато многие открывают для себя Пастернака, Бродского или того же Есенина, который не «Белая береза...» и вообще не про природу. Кроме того, в последнее время много пишут и читают других авторов — подростков. Взрослым кажется, что это несерьезно, но пишут часто очень хорошо, а потом создают группы в соцсетях, сайты, печатаются... Любят фанфики. Очень популярен фанфик «Гарри Поттер и методы рационального мышления».

В общем, не стоит беспокоиться, если ваш ребенок без энтузиазма разглядывает ряды мировой классики у вас дома: у него в рюкзаке все равно если не Мольер и Маяковский, то точно Фрай и сборник самиздата.

На саммите в Валетте европейские лидеры попытались найти ответ на «феномен Трампа»

Reuters

Атлантика — от Мальты до Вашингтона?

При всей важности трансатлантической связи, которая после Второй мировой войны обеспечивала европейцам безопасность и процветание, у современной Европы своя судьба, и она в ее собственных руках. Эта формула в пятницу в мальтийской столице Валлетте произносилась участниками неформального саммита ЕС так часто, что казалась эхом от каменных стен и могучих фортов города-крепости XVI века.

На встречах с прессой ее подчеркивали глава Евросовета Дональд Туск, канцлер Германии Ангела Меркель, ее австрийский коллега Кристиан Керн, уходящий президент Франции Франсуа Олланд, премьер-министр Бельгии Шарль Мишель и многие другие.

Саммит был посвящен проблеме миграции. Пока ЕС сдерживал напор мигрантов в восточном Средиземноморье через Грецию и Балканы и не без помощи Турции сократил поток до трети от уровня 2015 года, миграция через центральную часть Средиземного моря, которую питают страны «черной» Африки южнее Сахары, вернулась к рекордным показателям 2013 года. По этому пути в Европу за прошлый год прибыла 181 тысяча соискателей лучшей жизни.

Этот маршрут особенно гибельный. Никогда никто не узнает, сколько десятков тысяч человек утонуло в море между ливийским и итальянским берегами. Главы государств и правительств приняли план, основанный, прежде всего, на сотрудничестве с Ливией, объединении и стабилизации этой страны, подогнали под него финансы.

Но они не могли обойти вниманием феномен Трампа, будущее европейско-

американских отношений, да и самой Европы. Претензию Евросоюза на собственное место в мире, в каком-то смысле вынужденную из-за кульбита естественного союзника, Туск выразил еще в письме-приглашении на саммит. Он фактически поставил на одну доску внешних угроз Китай, Россию, ближневосточный терроризм и Трампа.

Участники встречи в верхах обсуждали эту тему за обедом и во время полтора часа пешей прогулки по старинным улицам столицы Мальтийского ордена. В разговоре участвовали и аутсайдеры политической элиты ЕС — британка Тереза Мэй и француз Франсуа Олланд. Хотя уходят

« Европа может извлечь выгоду из возникшего стресс-теста, если воспользуется им как стимулом для геополитического самоутверждения »

они из брюссельского политического клуба по разным причинам.

Хозяин встречи, премьер-министр Мальты Джозеф Мускат, задал тон, заявив, что в Европе нет никакого антиамериканизма и есть стремление сотрудничать с Америкой. Но европейцы остаются верными своим ценностям. В подготовке к мартовскому юбилею Римского договора о Европейских сообществах определяется будущая глобальная роль ЕС.

Туск, который в начале недели взбудоражил мир, разослав европейским лидерам алармистское письмо, на этот раз признал, что в глобальном и перспективном плане «абсолютным приоритетом» ЕС должно быть трансатлантическое партнерство.

У Европы нет ближе естественных союзников, чем США. Но девиз дня — усилить веру в собственные силы.

Олланд призвал страны ЕС сплотиться перед переменами, связанными с приходом новой администрации США, организовать собственную оборону в рамках НАТО. Европа — это первая в мире экономическая, торгово-экспортная держава, и она должна обозначить свои интересы, считает президент Франции. А если с кем бы то ни было, включая США, возникают торговые споры, то их должна разрешать объединенная Европа.

Для Олланда недопустим сам факт, что Трамп давит на ЕС своими заявлениями в твиттере и назначает послом в ЕС человека, который пренебрежительно критикует

Евросоюз будет проводить самостоятельную политику и укреплять собственный оборонный потенциал.

«Мы намерены строить трансатлантическое сотрудничество на основе общих ценностей, — сказала она, отвечая на вопросы журналистов. — У нас будут пункты, по которым полное взаимопонимание, например, в части борьбы с международным терроризмом. Будут пункты, по которым согласия нет. Я уже раньше сказала, что даже в борьбе с международным терроризмом нельзя заведомо зачислять людей в подозреваемые лишь по гражданству или вероисповеданию».

Она сказала, что страны ЕС руководствуются в своей политике, несомненно, интересами, но также и ценностями. И повторила слоган дня: Европа должна действовать самостоятельно, ее судьба находится в ее собственных руках.

В глобальном плане, по мнению Меркель, есть регионы, где Европа должна играть более существенную роль. Например, в Африке. И это показывают итоги дискуссии в Валлетте: европейцы, которых достала миграция с юга, решили выделять деньги на охрану южных рубежей и на помощь населению, странам и режимам, которые могли бы помочь притормозить потоки мигрантов. Стен с Африкой, в отличие от Трампа, Европа строить не собирается, да это и технически нереально.

Канцлер считает, что в мировой торговле Европа не будет отказываться от глобализации, должна избегать протекционизма. Это относится и к торгово-инвестиционным партнерствам типа ТТП и ТТИП (Трамп вывел США из первого, тихоокеанского, а судьба второго, между США и Европой, стала неясной).

Наконец, Меркель — за усиление оборонного потенциала Европы, для чего нужно увеличить инвестиции в европейскую оборонку, военные бюджеты. Это не ново. Американцы уже давно и неоднократно призывают европейских членов НАТО увеличить финансовый вклад в оборонный альянс. Трамп только очень настойчиво повторил этот призыв.

Обострение конфликта в Донбассе, Минские соглашения и санкции тоже обсуждались за закрытыми дверями мальтийского саммита. Судя по всему, позиция ЕС не изменилась. А вот по главному предмету дискуссии: миграции и Ливии, — Меркель спустила на тормозах встревоженность вмешательством России в ливийский конфликт, вызванную визитом мятежного ливийского военачальника Халифы Хафтара на крейсер «Адмирал Кузнецов».

По словам Меркель, ничего страшного в этом нет. Хафтар, который контролирует свой удел на востоке Ливии, должен играть определенную роль вместе с находящимся в Триполи правительством национального единства. Сейчас предпринимаются усилия по объединению, чтобы в конце концов появилось действительно единое правительство, контролирующее все части Ливии. Россия должна играть свою роль, хотя нельзя забывать и о Турции, Объединенных Арабских Эмиратах, Катаре и многих других.

В брюссельских политологических кругах распространено мнение, что Трамп, которого многие сравнивают с Путиным, представляет для ЕС одновременно и риск, и геополитическую возможность. Европа может извлечь выгоду из возникшего стресс-теста, если воспользуется им как стимулом для геополитического самоутверждения. Если преодолет внутренний раздрой и центробежные тенденции.

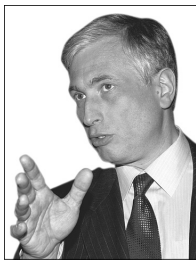
Даже после телефонных переговоров Трампа с Меркель, Олландом, Туском и визита Мэй в Вашингтон Европа в смятении продолжает пытаться понять нового американского лидера.

Александр МИНЕЕВ,
соб. корр. «Новой», Брюссель

«Я и только я могу превратить ваш гнев в возрождение страны»

Трамп как симптом: национал-популизм шагает по планете

Леонид
МЛЕЧИН
специально
для «Новой»

Президент США Дональд Трамп куда более искренний человек, чем принято считать. Говорит то, что думает. Делает то, что обещает. Все это необычно и непривычно. Он существует в мире, населенном врагами, скрытыми или явными. В мире, где одним не доверяешь, а других презираешь. Наверное, это давит. Рождает желание отомстить. Как ни странно это звучит, Америка, кажущаяся со стороны завидно процветающей, полна гнева, смешанного со страхом. Трамп это ощущает. Поэтому обещал: «Я и только я могу превратить ваш гнев в возрождение страны».

Одноэтажная Америка

Трамп — символ перемен к лучшему для множества американцев, вставших в тоску и утративших надежду. Он исполнил обязанности фармакологов, не способных разработать лекарство, которое излечивало бы от коллективной депрессии целые народы и поколения. А для всего мира его избрание — симптом кардинальных перемен в политической жизни Запада.

В современной Америке процветают не те, кто работает руками и проходит утром через заводскую проходную, а те, кто освоил мир новых технологий, открывающих безграничные возможности. Есть Америка, устремленная в будущее, и Америка, которая считает себя забытой и обделенной. И ее не радует современный ритм жизни.

Чьи сердца завоевал Трамп? Людей обиженных: они не получили того, что им обещала Америка. Им не по карману или не по силам пользоваться все новыми достижениями цивилизации. Они стали ненужными, потому что устаревающие производства закрываются, а для работы в сфере высоких технологий им не хватает образования. Они в тоске ходят мимо опустевших заводских корпусов, а на телеэкране видят других людей, которые с восторгом осваивают бесконечные возможности XXI века.

Белые американцы из маленьких городков испытывают страх перед обновлением жизни; им представляется,

что причина их неуспеха — утрата всего привычного. Жизнь стремительно меняется. Впервые никто не делает секрета из своих сексуальных пристрастий. В глаза бросается то, что еще вчера было запрещено и сурово каралось, что скрывали и чего стыдились.

Немалая часть американцев, особенно старшего возраста, не в состоянии с этим смириться. Три четверти белых евангелистов считают, что их жизнь стала хуже по сравнению с пятидесятыми. Налоги выше, работы нет, и сама жизнь менее христианская. Люди мечтают вернуть ту Америку, которая существовала до того, как возникли все эти проблемы. Это ностальгический поход под лозунгом: «Вперед к прошлому!» Сохранить устои, народные традиции и национальный дух!

Одноэтажная Америка увидела в Трампе своего заступника. Кто-то должен ответить за то, что надежды не сбылись! И тут появился человек, который выразил их возмущение, обиду, ненависть, гнев и боль.

За последние полвека в Соединенные Штаты перебралось почти 60 миллионов иммигрантов. Но 50 лет назад белые составляли 85 процентов населения. Сегодня — 60. Иммигранты — олицетворение всех проблем страны, от нехватки рабочих мест до терроризма.

Среди белых американцев сильны настроения, направленные против гомосексуалистов, афроамериканцев и мусульман. Белые американцы нашли в Трампе человека, который обещал уберечь их от всего этого зла. Он апеллирует к древнему страху чем-то заразиться. Не случайно Трамп сам так боится микробов. Избегает рукопожатий. И требует очистить страну от чужих и чуждых. Агрессивный темперамент рождает отклик восхищенной аудитории. Трамп порадовал своих поклонников: больше никакой глобализации, перестанем жертвовать своими интересами и выбрасывать деньги на помощь другим. Америка должна позаботиться о себе.

Главный стратег Белого дома

Левые обвиняют финансовый капитал, банки и Уолл-стрит. Правые во всем винят иммигрантов и глобализм. Разгневанные белые мужчины, рабочие и средний класс, выставили счет элите, высшему обществу: Америка становится богатой, но не для них. Во всем виноват оторвавшийся от народа правящий класс, погрязший в роскоши истеблишмент.

Многие уверены, что власть захвачена невидимыми силами, которые угнетают простой народ. И не важно, кто формально сидит в Белом доме, — все это служащие одних и тех же тайных сил. В этих идеях есть какая-то привлекательность, иначе непонятно было бы, почему их разделяет немалое число людей. Тем более что многие политики охотно такие настроения разжигают. Не знаю, верят ли во все это сами, но во всяком случае умело играют на этих чувствах и настроениях.

— Простые люди сыты по горло партией Давоса, — сформулировал эту позицию Стивен Бэннон, мистическая фигура в окружении Трампа, ныне главный стратег Белого дома.

Стивен Бэннон учился в католической мужской школе, где преподаватели-монахи установили почти военную дисциплину. Служил на флоте. Окончил школу бизнеса в Гарварде, работал в крупнейшем инвестиционном банке «Голдман-Сакс». Настроился против банкиров после кризиса 2008 года. Завоевал репутацию яростного борца против глобализма, истеблишмента, мультикультурализма, иммиграции, ислама — точнее, против, как он сам выражается, «исламского фашизма».

Бэннон: «Мы, иудео-христианский Запад, должны обратить внимание на сло-

Никогда в современной истории ни одна страна не господствовала столь безраздельно, как Соединенные Штаты. Это была единственная сверхдержава — в экономическом, военном и культурном отношении. Ни одну мировую проблему нельзя было разрешить без участия американцев. Но Америка переоценила свои возможности. Неудача попытки Джорджа Буша-младшего преобразовать жизнь в Афганистане и Ираке усилила позиции изоляционистов. США истратили столько ресурсов в этой войне, что это привело к тектоническим изменениям соотношения сил в мире.

Возможно, это была последняя попытка Соединенных Штатов исполнить свою историческую миссию — изменить мир к лучшему в соответствии с идеалисти-

« Белые американцы нашли в Трампе человека, который обещал уберечь их от всего этого зла. Он апеллирует к древнему страху чем-то заразиться. Не зря он избегает рукопожатий »

ва Путина о традиционализме и ощутить его поддержку национализма».

Христианские фундаменталисты, некогда проклиная безбожный советский режим, ныне ценят усилия российского руководства в борьбе против главного врага цивилизации — политического исламизма.

Обосновавшись в Белом доме, Стивен Бэннон честно признался в одном из интервью: «Дональд Трамп для нас — инструмент».

Американцы устали

Выгодное географическое положение позволяет Соединенным Штатам держаться на комфортном расстоянии от конфликтов, раздирающих Европу и Азию. Но американцев в XX веке дважды втягивали в кровопролитные войны, и они решили, что, пожалуй, лучше участвовать в мировых делах и гасить конфликты прежде, чем придется опять посылать своих парней умирать в чужих битвах.

Джон Кеннеди, вступая в должность президента в 1961 году, посвятил внутренним проблемам страны всего несколько слов. Он сосредоточился на внешней политике:

— Все народы, как бы мы к ним ни относились, должны знать, что мы заплатим любую цену, вынесем любые тяготы, стерпим любые невзгоды, но поможем всем друзьям и будем сражаться со всеми врагами, чтобы обеспечить существование и победу свободы!

ческими представлениями американцев. Больше они не хотят заниматься чужими делами. Множество людей этому бездумно радуются, не сознавая: рушится мировой порядок, выстроенный после кровавой войны ради того, чтобы избежать следующей.

Европа: атака справа

Победа Трампа — симптом. В Европе разочарованные и неудовлетворенные голосуют за демагогов и сторонников жесткой руки. Национал-популисты берут власть, обещая руководствоваться интересами большинства.

Европейцы, желая избежать новой войны, образовали Европейский союз, согласившись на то, что важнейшие решения будут приниматься на международном, наднациональном уровне на основе совместно разработанных правовых норм. Но глобализация и массовая миграция вызвали тоску по прежним национальным государствам. Вновь кажется, что, только надежно отгородившись от чужих бед, можно зажить счастливо. Старый Свет откатывается назад. Возвращается на привычный путь экономического национализма, который в XX веке дважды приводил Европу к войнам.

Ультраправый кандидат едва не стал президентом Австрии. Лидер Национального фронта Марин Ле Пен может победить на выборах во Франции, а Ангела Меркель, напротив, проиграть в

Трамп завоевал сердца обиженных.
Тех, кто не получил того, что обещала Америка

Reuters

Германии. В Венгрии уже у власти национал-популист. Премьер-министр Виктор Орбан был счастлив, когда Трамп обещал не пускать в Америку мусульман. Он счел избрание Трампа победой над либеральным истеблишментом. Позвонил новому президенту и пожаловался: «Меня не пускали в Белый дом. Обращались со мной, как с паршивой овцой».

В ответ Трамп рассмеялся: «Со мной они обращались так же!»

Исторические параллели

Никогда раньше я не видел Тони Блэра, недавнего британского премьер-министра, так близко. В здании Европейского парламента на церемонии по случаю Международного дня памяти жертв холокоста он появился в кипе, традиционном головном уборе религиозных евреев. Сел рядом с новым главой Европарламента итальянцем Антонио Таяни, специальным представителем ЮНЕСКО по вопросам преподавания истории холокоста и предупреждения геноцида немкой Беатой Кларсфельд, российским режиссером Андреем Кончаловским.

В жизни, как и в зрительном зале, люди занимают места по своему выбору. В соответствии со своими идеями и идеалами. И всегда видно, кто во что верит.

— Самая страшная опасность — ненависть к другим, — говорил Тони Блэр. — Но евреев убивали не только потому, что их кто-то ненавидел, но и потому, что другие остались равнодушными. Поэтому сегодня никто не может чувствовать себя в безопасности...

Куда бы ни направлялся Тони Блэр, он берет с собой Библию. Она лежит на столике рядом с кроватью, и он каждый вечер ее читает. Его считают умелым актером, который лишь играет. На самом деле он глубоко переживающий происходящее человек. Поэтому принял на себя обязанности председателя

Европейского совета по толерантности и примирению. Я и не предполагал, что Блэр — блестящий оратор! Он был очень искренен:

— Мне стыдно говорить об антисемитизме в сегодняшней Англии. Мы должны решать, какие ценности готовы защищать и какой ценой, что нас объединяет? Сознание нашей общности, не делимой на расы и религии. Поминание жертв само по себе помогает нам понять, во что мы верим. Вот почему день памяти жертв холокоста — один из самых важных дней в году.

Показали кадры из фильма «Рай». За эту ленту об ужасах холокоста, за сохранение памяти о трагедиях человечества президент Европейского еврейского конгресса Вячеслав Кантор вручил Андрею Кончаловскому Медаль толерантности. Конгресс объединяет и координирует работу еврейских общин в европейских странах, а это больше двух миллионов евреев. Принимая награду, Кончаловский сказал:

— Мой долг быть с вами в этот день. Нацистская Германия показала, как легко просвещенная нация рушится в варварство. Сегодня варварство на подъеме по всему миру.

Никогда еще с послевоенных времен национализм, ксенофобия, антисемитизм не были так сильны в Европе. В Европейском парламенте Вячеслав Кантор говорил:

— Европу атакуют с разных сторон. Европа в опасности. На наших глазах происходит злоеший подъем крайне правых и неонацистов. Нельзя исключать того, что к концу года крайне правые и неонацистские партии придут к власти в ряде европейских стран.

Новый глава Европейского парламента Антонио Таяни напомнил:

— Сегодня мы видим то же, что привело к Аушвицу: ксенофобию, антисемитизм, нацистскую символику на наших улицах, агрессивные популистские высказывания в европейских парламентах. В эти же дни и папа римский Франциск предупредил об опасности популизма:

— Гитлер не захватывал власть, он был избран народом. И привел свой народ к катастрофе. Во времена кризиса нам отказывает способность мыслить трезво.

Папа римский проводит очевидные параллели между нынешним укреплением позиций популистских движений в Европе и событиями в Германии в начале 30-х годов, когда на фоне экономического кризиса и высокой безработицы усилились позиции нацистов.

Главу католической церкви пугает стремление с помощью стен и колючей проволоки отгородиться от соседей и от остального мира. Папа римский Франциск осудил Трампа: «Тот, кто думает только о строительстве стен и не строит мосты, — не христианин».

Трамп мстительно ответил: «Когда и если исламские террористы нападут на Ватикан, папа будет молиться, чтобы в эту минуту я был президентом Соединенных Штатов, потому что при мне такое станет немыслимо».

Можно ли их остановить?

Одна немецкая писательница сказала, что только дважды ей пожимали руку, узнав, что она немка. Когда канцлер ФРГ Вилли Брандт стал на колени перед памятником еврейскому гетто в Варшаве. И когда студентка Беата Кларсфельд дала пощечину другому канцлеру ФРГ — Курту Георгу Кизингеру за его нацистское прошлое. Оба поступка более всего другого помогли изменить представление о немцах как тупых и жестоких варварах.

Беата вышла замуж за парижского адвоката Сержа Кларсфельда. Отец Сержа, как и многие французские евреи, в годы войны был отправлен в немецкий лагерь и там погиб. Отец Беаты служил в вермахте. Беата принадлежит к тем немцам, которые решили, что они обязаны искупить грехи отцов. Она примерная домохозяйка, у них с Сержем двое детей, которые часто оставались одни, потому что их родители почти в одиночку искали нацистских преступников, пытавшихся избежать наказания. Это они нашли в далекой Боливии бывшего начальника лионского гестапо Клауса Барби. А гестаповца Курта Лишку обнаружили в Кёльне. Его просто не хотели искать.

Беата Кларсфельд тоже выступала в Европейском парламенте в день поминовения жертв нацистского террора:

— Германия приложила огромные усилия для преодоления прошлого. Обрела уважение, доказав, что стала свободной и демократической. Но когда по призыву канцлера Ангелы Меркель Германия, столкнувшись с трагедией беженцев, проявила щедрость, которая резко контрастирует с бесчеловечностью гитлеровского рейха, в некоторых немцах проснулись расизм и ксенофобия. Мы стараемся противостоять этой опасности. Но ход истории непредсказуем. В середине XIX века немец считался образцом домашних добродетелей и поэтической чувствительности. А в середине XX века воспринимался как смесь услужливости, воинственного высокомерия и зверской жестокости.

В эти же дни один из руководителей ультраправой партии «Альтернатива для Германии» Бьорн Хёке назвал глупым негативное отношение к собственному прошлому.

— Мы, немцы, единственный народ в мире, разместивший Мемориал стыда в сердце своей столицы, — заявил он, имея в виду памятники убитым евреям в Берлине. — Вместо того чтобы воспитывать новое поколение на памяти о великих филантропах, музыкантах, изобретателях, которых в нашей истории множество — быть может, больше, чем у любого другого народа на Земле! — вместо того, чтобы рассказывать детям в школе о наших славных достижениях, мы превратили историю Германии в нечто постыдное.

Знакомые слова: хватит чернить прошлое! Надо воспитывать гордость за свою страну! Но характерно, что в Германии такие речи произносят только неонацисты и ультраправые. Остальные немецкие политики считают своим долгом говорить о вине Германии за преступления нацистского режима. Нам кажется странным, что руководитель государства должен вновь и вновь извиняться за то, что совершено его предшественниками давным-давно. Но в этом и состоит ответственность политика. Когда кто-то из новых руководителей Германии скажет: хватит, наизвинялись, — это будет предвестием новой катастрофы.

« Глобализация и массовая миграция вызвали тоску в Европе по прежним национальным государствам. Старый Свет возвращается на путь экономического национализма, который в XX веке дважды приводил его к войнам »

ВЕЛИКИЙ ПОЧИН

Движение «Антимандат»

В Думу внесен законопроект, приравнивающий встречи с избирателями к митингам

Единороссы решили ликвидировать одну из последних возможностей для уличных акций. Встречи депутатов с избирателями, до сих пор проводившиеся беспрепятственно, будут приравнены к митингам, требующим согласования властей. И могущим оказаться под запретом под любым абсурдным предлогом. По мотивам событий вокруг Исаакия в Петербурге в Думу оперативно внесен соответствующий законопроект.

Понятно, что встреч «правильных» депутатов с избирателями это касаться не будет (впрочем, они их почти и не проводят). Закон пишется исключительно для того, чтобы ограничить депутатскую деятельность немногих оставшихся «неправильных». И чтобы ограничить протестную активность тех избирателей, кто их поддерживает и рассчитывает на их помощь.

Ужесточение правил проведения митингов и собраний, проведенное в последние годы, дало властям почти неограниченные возможности воспрепятствовать публичной активности граждан. Митинг или пикет могут издевательски предложить перенести в другое место — где его никто не заметит, демонстрацию или шествие — отказаться согласовать под предлогом «создания помех для пешеходов». Если никаких убедительных причин не придумать — в ход идет отработанный прием: якобы на это же место и время была подана и уже согласована более ранняя заявка. Обжаловать эти «предложения, от которых нельзя отказаться» или отказы в суде практически безнадежно: примеры положительных для заявителей решений автору неизвестны.

Поэтому в Петербурге, как и в других городах, при гражданских протестах: против «уплотнительной застройки», вырубки скверов и парков, разрушения исторических зданий, прокладки скоростных трасс под окнами домов, — в случае отказов властей согласовать митинг или пикет используют формат встреч депутатов (как правило, оппозиционных) с избирателями. Автору не один раз приходилось таким путем приходить на помощь гражданам, желавшим собраться для защиты своих прав.

Последний и, наверное, самый яркий пример — когда защитники Исаакиевского собора от его передачи церковникам пытались в Петербурге согласовать митинг на Марсовом поле, но получили один за другим два отказа — якобы там же намерены собраться сторонники передачи собора. Петербуржцы, как известно, все-таки собрались на Марсовом поле — но в другом формате: это было объявлено встречей оппозиционных депутатов (в том числе автора) с избирателями.

На встречу в субботу 28 января пришло около трех тысяч человек — а на заявленный «массовый митинг» сторонников передачи Исаакия не набралось и трех десятков. И контраст (а также успех «несогласованной» акции) был столь очевиден, что напуганные единороссы приняли немедленные меры.

Уже через четыре дня — 1 февраля — на заседание городского парламента «медвежьей» фракцией был спешно вынесен и тут же принят в первом чтении проект закона, приравнивающий встречи с избирателями к митингам и пикетам, требующим согласования. А то, мол, «под видом встречи с избирателями будет устроен Майдан» (это слово, как извест-

но, вызывает у российских властей панический ужас). В декабре аналогичный закон уже был принят в Москве — и уже тогда не вызвало сомнений, что это лишь первая ласточка. Когда же закон приняли и в Петербурге, стало понятно, что выдвижение федеральной инициативы — лишь вопрос времени.

Времени, как выяснилось, потребовалось немного: один день. В четверг 2 февраля единоросс Ирина Белых поспешила внести в Госдуму проект закона, по которому встречи депутатов всех уровней (от Госдумы до муниципальных) должны проводиться в форме публичных мероприятий. Якобы в целях «соблюдения общественного порядка, обеспечения безопасности участников публичных мероприятий и иных граждан, бесперебойного функционирования общественного транспорта» и так далее. Единственное послабление, которое милостиво согласилась внести единоросса, заключается в том, что уведомление о проведении такой встречи должно подаваться не

«Таким путем хотят резко сократить возможности граждан проводить уличные протесты, не рискуя быть задержанными»

позднее чем за семь дней (в отличие от 10 дней для «обычных» митингов).

В том, что этот закон примут, сомнений нет. Как и в том, что таким путем хотят не просто сократить возможности для уличного общения оппозиционных депутатов с избирателями, но и резко сократить возможности граждан проводить уличные протесты, не рискуя быть задержанными.

В Москве оппозиция заявила, что готовит на столичный закон жалобу в Конституционный суд — как «нарушающий конституционные основы представительной власти и призванный подавить протестную активность населения». В Петербурге оппозиционеры тоже обдумывают, как можно опротестовать соответствующий закон.

Тем временем одиозный депутат Евгений Федоров (возглавляющий движение, члены которого на каждом углу голосят о том, что Россия находится под американской оккупацией) предложил признать публичный мероприятием, требующим согласования, любые акции «с участием двух и более (выделено мной) лиц, где граждане объединены одним организатором и единой политической целью, несмотря на отсутствие символики и официальных требований».

Это называется — «больше одного не собираться».

**Борис
ВИШНЕВСКИЙ,**
обозреватель
«Новой газеты»

Верхняя палата
российского
парламента
одобрила
законопроект,
декриминализирующий
регулярное насилие
над домочадцами

«ОТЕЦ ДОМА,

«Принятые поправки к Уголовному кодексу приведут к тому, что защитить женщину перед лицом насильника-мужа станет практически невозможно», — бьют тревогу правозащитники. Тем более что альтернативных механизмов, способных остановить семейное насилие, практически нет. Чем грозит российским женщинам закон, который ушел на подпись президенту?

«Я до сих пор стесняюсь говорить о пережитом даже с близкими друзьями».

«Бил днем, ночью, дома, на лестничной клетке. За закрытыми дверями и при посторонних. Поводом могло стать все что угодно, достаточно, чтобы он пришел с работы в дурном настроении. В детстве бил меня ремнем. Вернее, железной бляшкой. В подростковом возрасте начались кулаки. Доставалось и старшей сестре с матерью, — продолжает рассказ моя собеседница. — До 13 лет я вообще думала, что это нормально, что все так живут. Однажды моя сестра сбежала из дома, отец позвонил в полицию, и ее поймали, она умоляла не возвращать ее домой, а отдать в детский дом. Полицейский видел кровоподтеки и синяки, но ответил, что, если бы она была его дочерью, он «сам бы ее убил».

Соседи все видели и знали. Но ни один из них не заступился. Если отец бил меня на улице, они просто отводили взгляд. Учителя в школе тоже видели. Но и им было все равно. На родительских собраниях родители заполняли анкеты: «Любите ли вы своих детей?», «Бывает ли, что вы их наказываете?», «Бьете?». Отец отвечал: «Любим», «Не наказываем», «Не бьем». Нас самих почему-то никто не спрашивал: бьют ли нас?

Я даже от своего парня скрывала. Если тот замечал синяки, говорила: «Упала», «ушиблась». Однажды отец чуть не убил мать. У нее была сломана рука, ушиб ребра, синяк на пол-лица. Мы поехали к врачу, тот даже не стал уточнять, откуда травмы, а сразу спросил: будет ли она писать заявление? Она отказалась. Кошмар для меня кончился только год назад, когда я переехала на съемную квартиру. Мама, впрочем, осталась с отцом, ее вытащить я так и не смогла».

Нетрадиционные ценности

«Мой отец бил меня аккуратно, но, если один и тот же прием повторяется каждый день, годами, это может стать самой настоящей пыткой», — признается 26-летняя москвичка Людмила. Она разрешает опубликовать ее настоящее имя. По образованию — лингвист, переводчик.

«С 13 лет я мечтала, чтобы мать развелась. Когда мне исполнилось 16 лет, родители наконец развелись. Убеждение, что ребенку обязательно нужен отец, даже если он насильник и идиот, — заблуждение. И никакие это не «традиционные семейные ценности».

Побои российское законодательство определяет как «умышленное совершение действий, причинивших физическую боль», но не связанных с «временной потерей трудоспособности». Речь идет о синяках и ссадинах.

Соответствующая статья Уголовного кодекса — 116-я — до недавнего времени оставалась единственным инструментом правовой защиты женщин от того типа ежедневного насилия, не попадающего ввиду «недостаточной» тяжести под «серьезные» составы преступления.

В старой редакции УК нанесение побоев из хулиганских побуждений, на почве национальной или религиозной ненависти, равно как избивание членов собственной семьи, квалифицировалось как уголовное преступление (максимальная санкция — до 2 лет лишения свободы). Все прочие случаи считались правонарушением административным (до 15 суток ареста). К ним относились, например, драки в парке без серьезных последствий.

Первого февраля 2017 года именно к таким незначительным эпизодам было приравнено и домашнее насилие. С этой законодательной инициативой летом 2016 года выступила сенатор Елена Мизулина. 14 ноября проект за подписью депутата Госдумы Ольги Баталиной и сенатора Зинаиды Драгункиной поступил в нижнюю палату парламента. Поддержать инициативу успели 15 сенаторов и депутатов, в срочном порядке пополнивших состав инициаторов закона, а также представитель Патриаршей комиссии по вопросам семьи, заместитель председателя Верховного суда и даже детский омбудсмен. Уже 11 января 2017 года законопроект одобрили в первом чтении, 25-го — во втором, а через два дня и в третьем.

На стороне агрессора

Теперь насильника, издевающегося над матерью, детьми или женой, за решетку посадить с первого раза будет невозможно. В том случае, если побои фиксируются впервые, действия мужчины могут быть квалифицированы только по Административному кодексу:

«Первого числа парламентарии одобрили поправку, в соответствии с которой из уголовной статьи «члены семьи» как квалифицирующий признак исчезли», — объясняет юрист и правозащитница Мария Коган.

Даже если жертва напишет заявление, а суд привлечет насильника к ответу (штраф, исправительные работы, арест на 2 недели), шанс избежать уголовного наказания у него останется, если факт повторного нарушения будет зафиксирован спустя более чем 12 месяцев после, вернее, вступления в силу «административного» приговора, подчеркивает Мария Коган.

По закону жертва в случае уголовного разбирательства имеет право в любой момент забрать заявление. «Как правило, женщина продолжает жить под одной крышей с насильником и просит прекратить расследование не по собственной воле, а под давлением», — констатирует Алена Ельцова, директор подмосковного кризисного центра для женщин «Китеж».

А вот административное заявление забрать нельзя, поскольку протокол, составленный полицейским, не подлежит отзыву. Но вероятность того, что женщина, единожды обратившаяся к правоохранителям,

БИЛ МЕНЯ ДНЕМ, НОЧЬЮ, НА ЛЕСТНИЧНОЙ КЛЕТКЕ»

PhotoXPress

выждав некий срок, придет со вторым заявлением в течение 12 месяцев и доведет дело «до ума», — ничтожна, подчеркивают правозащитники.

«Фактически принятый закон защищает насильника, поскольку предлагает схему заранее невыполнимую, — говорит юрист Мари Давтян. — Уголовные дела о побоях считаются зоной «частного» обвинения, то есть принимаются судом только по инициативе жертвы. И что самое важное: бремя сбора доказательств в этом случае полностью ложится на плечи не прокуратуры, а женщины, зачастую не облада-

ющей ни знаниями, ни ресурсами, чтобы вытянуть разбирательство».

Герой-насильник

— Насильник, как правило, — социопат и тонкий манипулятор, — рассказывает Елена Ельцова. — Он умеет очень красиво ухаживать. Очень быстро предлагает руку и сердце.

«Мой отец, когда они только познакомились с матерью, ночевал под окнами, заваливал ее подарками, рассказывал, как для него важна семья. И действительно,

через пару месяцев они поженились, это был настоящий блицкриг с его стороны, мама даже не успела опомниться, — рассказывает Людмила. — Ровно через год после женитьбы на свет появилась я. Первые месяцы после моего рождения, рассказывала мама, он вел себя идеально: стирал пеленки, проявлял заботу, но уже через полгода начал пропадать на работе. Очень скоро выяснилось, что у него появилась любовница, тогда-то мать и столкнулась с насилием. Сперва психологическим, позже — с физическим. А годам к десяти с физическим насилием столкнулась и я. Папа, военный по профессии, устраивал дедовщину и дома: только вместо солдат были мы с матерью.

Нередко отец бил ее прямо у меня на глазах. В семь лет я увидела такую сцену впервые. Мать звонила по телефону, не помню, что ему не понравилось, но он выбил трубку из ее рук, сорвал с лица очки, повалил на пол... Я не помню, что они

«Бремя сбора доказательств в этом случае полностью ложится на плечи не прокуратуры, а женщины, зачастую не обладающей ни знаниями, ни ресурсами, чтобы вытянуть разбирательство»

делали друг с другом, — будто провалилась в параллельную реальность. Это называется «шоковая блокировка памяти».

Время от времени мама фиксировала побои, обращалась в полицию, но ни разу не смогла довести дело до конца».

Токсичная модель

— Как правило, насилие в семье начинается с социальной изоляции, — объясняет Ельцова. — Женщина уходит в декретный отпуск, сидит с ребенком и незаметно теряет привычный круг

общения. Дальше ситуация развивается по принципу эмоциональных качелей: побои — извинения — накопление агрессии — опять побои — опять примирение. Первое время женщине даже в голову не приходит обращаться в полицию: «Он же хороший, он не такой, это случайность». Пока побои не станут систематическими, может пройти несколько лет.

Цель насильника — заставить жертву поверить, что она сама во всем виновата. «За всю жизнь отец ни разу не извинился, — призналась нам одна из жертв. — Каждый раз он находил оправдания. А наутро мы делали вид, что ничего не произошло».

«Женщина привыкает к выученной беспомощности. Со временем она начинает и вправду верить, что она нехороша собой, что сама она не проживет, ни на что не способна, — подчеркивает Ельцова. — Часто жертвы сталкиваются с насилием в родительской семье, поэтому терпят, а некоторые и вовсе убеждены, что любовь и должна быть такой. Никакой другой любви они ведь не видели».

Как правило, насильник устанавливает полный контроль над жертвой, проверяет, к кому пошла, о чем разговаривала. Мужья догоняют бежавших жен не потому, что они их любят, а потому, что не желают терять над ними власть.

«У матери были подруги, но каждый поход в гости регламентировался. Каждый выход «в свет» сопровождался бранью, бесконечными подозрениями в измене и унижениями, — подтверждает слова психологов Людмила. — Следы от нанесенных мне психологических травм я чувствую до сих пор. Хотя с того момента, как мы избавились от папы, прошло почти 10 лет. Главная проблема — это заниженная самооценка: если я пережила все это, то кому я нужна, кто меня теперь полюбит? Только сейчас я учусь выстраивать равноправные отношения с окружающими людьми, рву романы с партнерами, похожими на моего отца, если вижу, что они идут по токсичной модели».

***

Ежегодно жертвами семейного насилия в России становятся тысячи женщин. По официальной статистике, до 40% всех тяжких преступлений совершаются в семье.

Дмитрий РЕБРОВ, «Новая»

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Сторонники законопроекта настаивают на том, что карать за одно и то же деяние в отношении случайного прохожего административным сроком, а в отношении членов семьи — уголовным, по меньшей мере «несправедливо». Этот тезис, как единственный, приводится и в пояснительной записке к закону.

Впрочем, депутат **Ольга Баталина**, один из авторов инициативы, готова привести дополнительные аргументы: «В кодексе возник перекосяк. Умышленное причинение легкого вреда здоровью карается арестом на срок до четырех месяцев, а побоев, не повлекших последствий для здоровья, заключением до двух лет», — говорит Баталина.

Другой сторонник закона, адвокат и член комиссии по поддержке семьи,

«Один разозлится, а другой остепенится»

Что говорят сторонники закона

детей и материнства Общественной палаты РФ **Анатолий Кучерена**, в разговоре с корреспондентом «Новой газеты» уточняет: «На наш взгляд, чем меньше государство будет вмешиваться во внутрисемейные отношения, тем лучше». По его мнению: «Государство не должно брать на себя функции тотального контроля. Иначе выйдет как с органами опеки, чьи действия по изъятию детей из кровных семей нередко подвергаются критике».

«Я не отрицаю проблему «латентности» семейного насилия, далеко не

все женщины обращаются в полицию и способны довести дело до конца. Кроме того, муж, получивший 15 суток, а не уголовный срок, вернется домой и сорвет зло на жене, но не каждый, — убежден член Общественной палаты. — Один разозлится, а другой остепенится».

Ранее родительские организации «консервативного» толка, как и ряд спикеров РПЦ, жаловались, что в предыдущей редакции статьи закон позволял привлекать родителей за то, что они отшлепали ребенка: «И это так, мы ведь говорим о травмах, не наносящих суще-

ственного вреда здоровью, — соглашается с их позицией Кучерена. — В то же время никто не отменял 115-ю статью — причинение легкого вреда, никто не отменял 117-ю статью, предусматривающую до 7 лет лишения свободы. Не любое насилие обязательно должно попадать под уголовную статью. Существует, например, психологическое насилие. Как адвокат, я выступаю за то, чтобы существовали упреждающие, профилактические меры, и буду в ближайшее время ставить вопрос о создании эффективной системы убежищ, центров, куда женщина, оказавшаяся в сложной ситуации, могла бы обратиться. Такие центры уже существуют, но их должно быть больше».

Д. Р.

Земля и доли

С 1 февраля жители России могут получить «дальневосточный гектар»

По закону, вступившему в силу в этом году, каждый гражданин нашей страны имеет право стать обладателем земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности и расположенного в Амурской, Магаданской, Сахалинской областях, в Якутии, Приморье, на Чукотке... В любом из девяти субъектов Дальневосточного федерального округа. Там, по оценкам авторов программы, готовы принять до 30 миллионов человек. Официальный сайт Минвостокразвития пока зарегистрировал около 49 тысяч заявок. Лидируют по количеству охотников за гектарами Приморье, Хабаровский край, Москва и Санкт-Петербург.

Землей переселенцы будут владеть в течение пяти лет — на основании договора безвозмездного пользования, а потом либо возьмут ее в аренду, либо получат в собственность. Чиновникам кажется, что их инициатива поможет развитию малого бизнеса, сельского хозяйства и финансовой сферы на Дальнем Востоке, увеличению налоговых поступлений в бюджет и «созданию положительной демографической динамики».

Местные жители, обсудив программу, выкладывают в соцсетях смешные гифки с оружием среди сопкок одиноким сурком и подписью: «Когда ты приехал за бесплатным гектаром».

Представители власти сравнивают новое переселение народа с реформой Петра Столыпина — в 1906—1911 годах в Сибири и на Дальнем Востоке крестьянам выделялось по 50 десятин земли на семью (примерно 50 гектаров).

Сельхозпроизводители из Приморья и Хабаровского края рассказывают историю посевнее — о русских бойливцах, всего восемь лет назад переехавших к ним по программе добровольного переселения соотечественников.

Предыдущий грандиозный проект правительства РФ. Староверы из Южной Америки помчались на Дальний Восток вслед за мечтой о земле предков. Пожили какое-то время в общаге и заброшенных домах деревень Корфовка и Дерсу. Дорог нет, лес рубить нельзя — рядом национальный парк. За размежевание участков с них в первый же год потребовали более трех миллионов рублей. На работу никто не брал — возникла заминка с получением российских паспортов. Школа рухнула, дети учились в помещении бывшей таежной экспедиции.

Одна из семей — Терентия Мурачева — спохватилась и сбежала в Калужскую область, а там борьба за землю между фермерами, борьба с надзорными органами и чиновниками.

Сейчас Мурачев шлет «высшим чинам федерации» затейливые письма.

Цитирую: «Нет в России земель, чтобы они были свободны. Все находятся в частных руках. Большую ошибку мы допустили по переселению. Но некуда деваться. Когда рыба попадет в сеть, то оттуда не выскребешься».

Участники нового государственного проекта, дистанционно оформляющие заявки на получение «дальневосточного гектара», не представляют, что они приобретают.

Летом «Новая газета» публиковала истории многолетних семей, которым выделили бесплатную землю под строительство и огороды на кладбищах, мусорках и болотах.

И как относятся к проекту переселения эксперты?

«Чем глупее начальство, тем оно инициативнее»

— Мне до вас днем звонили: так и так, москвичи за сутки подали тысячу заявок на бесплатный гектар. И что? Если в Москве среди нескольких миллионов человек нашлась тысяча дураков — не страшно, — комментирует новости о «дальневосточных участках» директор подмосковного совхоза имени Ленина Павел ГРУДИНИН. — Что привлекает переселенцев? Работа, хорошая зарплата и инфраструктура. Тут что предлагают? Дорога к участкам есть? Коммуникации? Нормальному человеку,

«Все готовы взять бесплатный гектар, но кто будет на нем работать? Покажите мне тех крестьян.»

«Дальневосточные гектары» — те же овраги и те же болота. Когда на пресс-конференциях у чиновников спрашивают об инфраструктуре и дорогах между участками, они говорят, что подзаконные акты разрабатываются, согласовываются.

Многолетние землевладельцы разбираются с документами, нестыковками в федеральных и региональных нормативах шесть лет. При этом они платят налоги.

— Программа Минвостокразвития — для романтиков и экстремалов, любящих рисковать, — считает жительница Биробиджана, представительница Общественного движения «Дальневосточный гектар» Антонина Ковалевская. — Но один в поле не воин, лучше объединяться в группы до 10 человек и брать землю совместно. По поводу Приморского края были негативные отзывы, у них сама администрация не в восторге от проекта. В нашем регионе подано около полутора тысяч заявок. В основном землю берут фермеры, у которых уже есть хозяйства. Неместные не всегда понимают, что с ней делать. Для них Приморье, Дальний Восток — близость к морю. Оформляют заявки по разным причинам: дикоросы планируют собирать, строить турбазы. Лишь одна женщина сообщила мне, что намерена разводить коров.

Так зачем людям «дальневосточный гектар»? Для чего?

чтобы жить, нужны водоснабжение, канализация, электричество, детский сад, школа... Чтобы работать, нормальному человеку надо понимать, для чего ему выделен гектар земли, потому что гектар для жилищного строительства и для сельхозпроизводства — две большие разницы.

Я читал, как один человек рекреацию на участке собирает делать: домики поставить и развивать туризм. Какой туризм, если ты до своего гектара не доедешь?..

Чем глупее начальство, тем оно инициативнее. А давайте проведем Олимпиаду, сразу за ней — чемпионат мира по футболу, землю по гектару раздадим. На какие деньги — не важно. Главное — ляпнуть что-нибудь. Для сельского хозяйства гектара ничтожно мало — трактор на нем не развернется. А для строительства в России ближе, что ли, земель нет? Все это, скорее всего, закончится плачевно. Может, кто-то из местного руководства понаопределяет себе какое-то число участков, оформит на кого-то, сделает дачный поселок, но они там живут — разберутся. А остальные? Все это умрет, толком не начавшись.

«Создавайте в регионе особые условия»

— Меня трудно обвинить в особой лояльности власти и сервильности, но когда в ноябре 2015 года Юрий Трутнев впервые выступил с этой инициативой, я был удивлен нетипичным поведением российского чиновника. Они же нынче предпочитают

не высовываться, а Трутнев рискует, — говорит профессор Института экономики РАН Иван СТАРИКОВ. — Программа важная, Дальний Восток — это почти 40% всех земельных ресурсов страны. Большинство переселенцев будут заниматься сельским хозяйством. Никаких ограничений нет, на пять лет участки освобождаются от налогов, платежей.

Но должны быть гарантии.

Минстрой объявил, что он закрывает программу поддержки ипотеки. Тогда создавайте особые условия для регионов Дальнего Востока. Делайте, например, как губернатор Евгений Савченко в Белгородской области. Там выделяется кредит на строительство дома. Допустим, 3 миллиона рублей. Предлагается на выбор штук 18 типовых проектов, чтобы людям не надо было ходить согласовывать. Имеешь право строить. Родился у тебя первый ребенок — минус один миллион долга, второй — два миллиона. Тогда куда люди с земли не сбегут.

Надо решить вопрос с потребительской кооперацией, максимально способствовать созданию заготконтор, помогать переселенцам семенами. Многие люди, которые решили ехать за гектаром, — не селяне, и, значит, им нужны консультанты: агрономы, зоотехники.

Необходимо внести поправки в закон об основах торговой деятельности в РФ, обязать продовольственные сети регионального и федерального ритейла выделять площади для кооперативов.

Надо принять закон об органическом сельском хозяйстве, эта продукция найдет свою нишу.

И пора решать вопрос о строительстве нового транспортного коридора, иначе без инфраструктуры программа зависнет.

«Принцип старый: налетай — подешевело»

— Казалось бы, здравая идея — освоить огромные территории, которые не имеют хозяина. Юг Дальнего Востока — действительно благодатная зона. И Амурская область, и Еврейская автономия. Земли достаточно, — рассуждает доктор политических наук, профессор, декан социально-гуманитарного факультета Тихоокеанского государственного университета Ильдус ЯРУЛИН. — Но что мы хотим вернуть? Нынешние бесплатные гектары — фарс на тему столыпинской реформы. При Столыпине давали больше, давали лес, обеспечивали провоз скота, народ семьями переезжал. И ехали крестьяне — люди, которые жили на земле. Весь юг Дальнего Востока освоен переселенцами. А сейчас дежавю какое-то печальное. Все готовы взять бесплатный гектар, но кто будет на нем работать? Покажите мне тех крестьян. У нас Центральная часть России стоит в бурьяне, заброшенная. Люди едут в город, где прожить проще. Кто поедет на Дальний Восток, что они здесь будут осваивать? Принцип старый: налетай — подешевело.

Может, это попытка противодействовать движению китайцев, присматривающихся к нашей земле? Но землю-то дадут не на лучших территориях — вдали от города, там, где нет инфраструктуры. Как людям туда добираться? Что они там будут строить? Вот тебе, бабушка, и Юрьев день, езжай на Дальний Восток, бери свой гектар. Пусть приедут — посмотрят. Лето здесь тяжелое — 33—36 градусов выше нуля, влажность — 80—90%. Это напоминает рассказы Джека Лондона. Помните: «Сакраменто — край богатый. Золото гребут лопатой». Нет, ребята, у нас не Кубань и даже не Турция. Хотя растут и помидоры, все растет, но за этим надо ухаживать. То наводнения, то засуха, прочие дела... Крепко подумайте.

Анна БЕССАРАБОВА

У защитника Сиверского леса судебные приставы арестовали всю январскую пенсию на банковской карточке. Следом арестуют и февральскую. Так взыскивается «моральный ущерб», который активист нанес застройщику, пытаясь помешать незаконным работам.

Летом 2013 года активисты пытались остановить строительство коттеджного поселка в Кезевском лесопарке поселка Сиверский. Акция переросла в драку с застройщиками. Впоследствии правота активистов была доказана: Арбитражный суд СПб и ЛО и Гатчинский городской суд подтвердили незаконность продажи лесопарка. 10 лесных участков уже возвращены государству, на 67 наложен арест. Однако уголовный и гражданский процессы — это параллельные прямые, которые не пересекаются. В уголовном деле Остроухов и Пинигин признаны виновными и должны выплатить ущерб, хотя в тогдашней драке сильнее всех пострадали не представители застройщика, а две местные жительницы.

К лету 2013-го борьба за Сиверский лес велась несколько лет. Уже были митинги и пикеты, областная прокуратура официально признала незаконность продажи леса, а Управление Росимущества оспаривало сделку в суде. Тогда «покупатель леса» — владелец компании-застройщика ООО «Лесное-2» Левон Григорян решил просто начать стройку. В Сиверский лес привезли экскаватор, рабочих и группу крепких мужчин, которые называли себя владельцами участков. Активисты Надежда Густякова, Алексей и Ольга Остроуховы, которые жили неподалеку, поспешили в лес. Вызвали по телефону односельчан и полицию. «Я встала на кучу земли под ковшом, чтобы не дать экскаваторщику работать, — вспоминает Ольга. — Вскоре ко мне присоединились еще две пенсионерки. Тогда один из «братков» пришел с двумя банками зеленой краски. Этой краской нас облили. Но мы все равно не уходили».

Полиция безуспешно уговаривала (!) Григоряна прекратить работы, хотя разрешения на строительство у него не было. В итоге полицейские зафиксировали, что людей облили краской и уехали, предоставив сторонам конфликта разбираться самостоятельно. Съёмочную группу НТВ даже не пропустили в лес, который уже был обнесен забором. Из интернета о происходящем узнал активист движения «Открытый берег» Илья Пинигин и вместе с женой поехал на подмогу сиверцам. «Когда мы подъехали, Ольга Остроухова по телефону звала на помощь: сказала, что их бьют», — говорит Илья. Он прибежал вовремя, когда, схватив женщин за руки и за ноги, крепкие мужчины бросали их спинами на землю, что закончилось для Ольги Остроуховой переломом копчика, а для Надежды Васильевны — сотрясением мозга.

«Я увидел, как Ольге двое здоровенных мужиков выкручивают руки. Я попытался с ними заговорить, на что мне было велено покинуть территорию. Двое амбалов, отпустив Ольгу, двинулись в мою сторону. Признаться, я сам сильно нервничал, потому что на стороне застройщика было не менее девяти человек. Ко мне подбежал еще какой-то субъект лет 60, заявил, что это «его участок», и предложил сразиться на кулаках, без палки. Потом оказалось, что это отсидевший уголовник, который перед этим облил женщин краской».

Избиение мирных застройщиков

Когда нападавшие удалились вглубь лесопарка, на поляне остались Григорян, водитель экскаватора, еще какой-то рабочий и защитники леса — Илья, Алексей, их жены и Надежда Густякова. Экскаватор снова попытался начать работу, люди вновь встали под ковш.

ПОСТОЯЛИ ПОД КОВШОМ

Государство наказало защитников государственного имущества

Потасовка между застройщиками — восьмью здоровыми мужиками и пенсионерами-активистами — продолжалась достаточно долго. По словам Ольги, им пришлось лечиться от полученных травм. Они написали заявление в полицию, где возбудили уголовное дело. Но потом, рассказывает активистка, все документы потеряли и дело закрыли.

Илья не стал обращаться в полицию: он не знал, что в судебной практике кто получил больше травм и зафиксировал их — тот и прав. «Впрочем, у меня и не было особых повреждений, — признается он. — Тогда, в лесу, я понимал, что не имею права на колебания, и действовал жестко и наверняка. Если избili пожилых женщин-пенсионерок, которые никого пальцем не тронули, то и мне не дали бы шансов».

Зато заявление в полицию директора «Лесное-2» следственные органы не потеряли. Первоначально дело было возбуждено по статье 213 (хулиганство, совершенное группой лиц с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия). Причем, по версии следствия, защитники леса наняли бандитов (Пинигина и его жену Галину), которые явились в лес и избili застройщиков. К счастью, это дело быстро развалилось. Подозреваемые были амнистированы на стадии следствия — по случаю 20-летия Российской Конституции.

Надежды и разочарования

Одновременно в судьбе самого Сиверского леса намечился поворот к лучшему. История с избиением дошла до председа-

теля СК РФ Александра Бастрыкина, и он в августе 2013 г. лично прибыл в Гатчину и встретился с активистами. После этого было возбуждено дело уже по факту неправомерной продажи леса в 2005 году — ст. 159 ч. 4 (мошенничество в особо крупном размере). В рамках этого дела следствие допрашивало даже главу Республики Карелия Александра Худилайна. Именно он, возглавляя в 2000-х гг. Гатчинский район Ленобласти, согласовал приватизацию участка лесного фонда. Группа Григоряна в лесу больше не появлялась. Жители Сиверской победоносно разбирали забор вокруг лесопарка.

Однако потом успехи пошли на спад. Худилайна привлечь так и не удалось. Вся вина за случившееся легла на лесничего, который в начале 90-х якобы перепутал лесные планшеты. Григорян, почувствовав спад интереса к теме, сумел каким-то загадочным образом добиться отмены амнистии «сиверских бандитов» Пинигина и Остроухова. В конце мая 2014 г. дело реанимировали уже по другим статьям — «Умышленное причинение вреда здоровью» и «Побои» (ст. 115 и 116 УК).

«Судья заявила, что описанные мною действия — это не самозащита, а состав преступления. А адвокат сказал, что если я сейчас не признаю вину, то выйду из зала суда уже только в наручниках. И я согласился», — говорит Илья.

Остроухов тоже был порядком измучен судами, которые шли к тому времени уже два года. К счастью, расчет адвоката оправдался: подоспела новая амнистия, теперь уже по случаю 70-летия Победы. Пинигин и Остроухов признали себя виновными и тут же были амнистированы. Но, как выяснилось, это был еще не конец. По факту признания вины Григорян

и Назаров предъявили активистам гражданские иски — о возмещении морального вреда и судебных издержек. В ноябре прошлого года суд решил взыскать более 30 тысяч суммарно с каждого ответчика. Пинигин свой долг «пострадавшим» уже частично выплатил. А с Остроуховым судебные приставы поступили проше. На днях он пошел получать свою пенсию за январь. Оказалось — на карточку наложен арест.

Несмотря на то что государству возвращены пока только десять участков, история Сиверского леса остается самой убедительной победой экозащитников в Ленинградской области. Ее любят упоминать в качестве хорошей отчетности чиновники. Ею гордится Территориальное управление Росимущества, которое в одном из недавних писем назвало его «положительным примером судебного решения по истребованию лесного участка из незаконного чужого владения». Сейчас на очереди решение еще по 67 участкам — по ним ведется экспертиза, суд рассмотрит ее, вероятнее всего, весной. Но даже этот успех стал возможен лишь благодаря тому, что в самый острый момент несколько человек не испугались защитить лес своими телами. Если бы они тогда не приняли бой, то победа Росимущества не имела бы смысла. Повторяем, в Ленинградской области никогда еще не сносили незаконных домов, даже по решению суда. Активисты защитили государственное имущество, а вот государство почему-то не поспешило защитить их самих.

Ирина АНДРИАНОВА

«Поток» угрожает нерпе

В Кингисеппе прошли первые слушания по строительству нового международного газопровода

Зоолог Вячеслав Алексеев выясняет, что угрожает нерпам

Газопровод «Северный поток», завершённый в 2012 году, не вызвал нареканий у экологов, но маршрут, по которому могут проложить «Северный поток — 2», грозит гибелью Кургальскому заказнику. «Поток-2» на 90 процентов пути пройдет параллельно первому дну Балтийского моря от Ленобласти до Германии. Но для российской части трубы, идущей по суше, решили выбрать новый маршрут с юга от Петербурга.

В 2012 году большинство экспертов-экологов настаивали на том, что второй газопровод надо пустить вдоль первого на всем протяжении, с севера от Петербурга, через Карельский перешеек и Выборг. Но от этого проекта, подготовленного ООО «Газпром проектирование», отказались якобы потому, что труба пролегла бы слишком близко к поселкам Шум, Войбокало, Нижняя Шальдиха, Синявино, Грибное, Славино, Гвардейское и к переходам через реки Неву и Волхов, где берега очень плотно застроены.

Экологи не очень поверили в эту версию: если первый «Поток» проложили без проблем, то почему второй не помещается? Ведь можно выкупить для госнужд десяток домовладений — и проблема решена.

Но есть и другая причина: планы по строительству дополнительной газотранспортной инфраструктуры для Кингисеппского района Ленобласти. Совместить международный газопровод с газификацией местных поселков — дело хорошее, если при этом не страдает экология.

Орлан или лишние 39 км?

Итак, прокладка трубы с юга от Петербурга — дело решенное. Но и в Кингисеппском районе она может пройти двумя пока не объявленными маршрутами. И хотя «Северный поток — 2» заверяет, что выбор будет сделан с учетом мнения граждан и экспертов, экологи опасаются, что кулуарно решение давно принято.

Маршрут, который выходит к морю через мыс Колганпя Сойкинского полуострова, у биологов нареканий не вызывает: местность тут пустынная, редкой флоры и фауны не наблюдается. А вот вариант с выходом в Нарвский залив через юг Кургальского заказника совсем не желателен: по мнению биологов, работающих в заказнике, здесь много краснокнижных видов и растений, и зверей, и птиц. Там найдено даже гнездо редчайшего орлана-белохвоста. Но похоже, что именно этот маршрут, губительный для заказника, станет приоритетным: он на 39 км короче, а значит, на много миллионов дешевле.

Как нерпа приобрела птичьих черты

Основные баталии по выбору маршрута начнутся через месяц-полтора, когда пойдут общественные слушания по данному вопросу. Но уже 31 января в администрации Кингисеппского района, где обсуждали изыскательские работы в море (по закону любая деятельность в море должна проходить экологическую экспертизу и публичные слушания), ученые,

работающие в заказнике, вступили в полемику с представителями «Потока-2».

Сами изыскательские работы больших вопросов не вызвали: научные корабли и катера будут просто брать пробы грунтов и никакую живность особенно не побеспокоят. Конечно, если в случае надвигающегося шторма они пойдут в порт Усть-Луга кратчайшим путем, то могут напугать или поранить животных, но представители «Потока» пообещали, что корабли будут обходить места лежки по большому кругу.

Однако биологи обратили внимание на то, что раздел «Оценка воздействия на окружающую среду» (ОВОС) выполнен поверхностно. Эколог Александр Сулягин подал 13 замечаний, главное из которых: «Отсутствует оценка состояния окружающей природной среды». То есть разработчики плохо представляют, что именно живет там, где они будут проводить работы.

Орнитолог Сергей Коузов рассказал проектировщикам, где именно вдоль Кургальского заказника какие птицы живут, гнездятся и кормятся. В частности, упомянул про морских бакланов — эти птицы ныряют на глубину до 60 метров (!) за донными рыбами. Остатками трапезы бакланов питаются многие другие организмы, что делает их важнейшей составляющей морской экосистемы. Разработчики слушали с интересом, при этом создалось впечатление, что про морских бакланов они слышат впервые.

Остро раскритиковала исследование газодивер Анна Лосева, специалист по морским млекопитающим. Например, в релизе «Северного потока — 2» говорится, что маршрут через пустынный мыс Колганпя «пересекает традиционные

пути сезонной миграции кольчатой нерпы и серого тюленя», и поэтому экологически опаснее, чем путь через заказник. «Я не понимаю, из каких источников они это взяли, — возмущается Лосева. — У кольчатой нерпы и серого тюленя нет никаких «традиционных путей сезонной миграции», как у птиц. В период открытой воды нерпы в основном держатся в акватории Кургальского полуострова (с севера и запада), кормятся там и залегают на рифах. На мысе Колганпя кольчатой нерпы и серого тюленя нет».

Григорий Вильчек, начальник отдела разрешений «Северного потока — 2», возразил, что уже собрано 90% данных для составления ОВОС. То есть, по идее, газодивер должны знать практически все о животном мире в районе производства работ. Но, как выясняется, знают очень мало либо имеют искаженные сведения. Как же в таком случае они могут сделать обоснованный выбор, по какому пути класть трубы?

Без нас уже решили

В релизе «Северного потока — 2» написано: «По совокупности факторов в настоящее время Нарвский маршрут (через заказник. — А. Б.) признается в качестве предпочтительного», хотя обсуждение всех плюсов и минусов обеих опций и продолжается.

На сайте Газпрома размещена схема нового газопровода, где он уже идет через Кургальский, без всяких альтернатив. Когда об этой схеме упомянули на слушаниях, представители «Северного потока — 2» стали уверять, что ничего подобного быть не может. Однако — есть.

Кандидат биологических наук Елена Глазкова, старший научный сотрудник отдела «Гербарий» Ботанического института, рассказала, что в прошлом году на месте предполагаемого пути газопровода через заказник уже проложены вешки, обустроены гати для прохода. Начальник отдела инженерных изысканий «Потока-2» Дмитрий Шилиев уверял, что это не вешки, а колышки для облегчения топографической съемки. Глазкова возразила, что может отличить колышки от ленточек-вешек.

По словам Анны Лосевой, работы по укладке труб в районе Кургальского могут сильно повлиять на серых тюленей и кольчатых нерп — символ Балтики, в российских водах их осталось всего около 300 особей. Елена Глазкова заявила, что в прошлом году в том самом коридоре, отмеченном вешками, ею были обнаружены семь краснокнижных видов растений. Все биологи в один голос утверждают, что прокладка газопровода ухудшит всю экосистему.

По словам Дирка фон Амелна, заместителя технического директора первого «Северного потока», тогда компания потратила более 100 миллионов евро на экологические исследования и планирование в целях обеспечения безопасности. Деньги у газодивера есть — и потратить их на то, чтобы сделать газопровод на 39 км длиннее, они могут.

Экологи решили обратиться в постоянный комитет Рамсарской конвенции о водно-болотных угодьях, которой защищен Кургальский заказник, и в ХЕЛКОМ, который признал заказник охраняемым районом Балтийского моря.

Андрей БЕЛОВРАНИН

**СПРАВКА
«НОВОЙ»**

«Северный поток — 2» строит компания Nord Stream 2 AG. Хотя компания принадлежит Газпрому, зарегистрирована она в Швейцарии.

Горожане требуют отставки главы КГИОП

ТАТЬЯНА ФОМИЧЕВА

Массовый пикет в защиту дома 10 по ул. Одоевского с требованием отставки председателя КГИОП

Защитники здания бывшей медсанчасти на ул. Одоевского, 10 (подробнее о проблеме см. в «Новой» от 30.11.2015), провели серию акций с требованием отставки председателя КГИОП Сергея Макарова: у стен комитета, перед Смольным и возле самого здания, где к местным жителям присоединились депутаты Борис Вишневский и Максим Резник.

В июле 2015 г. этот дом в стиле неоклассицизма с прилегающим к нему садом и оградой был по заявке петербуржцев включен в перечень выявленных объектов культурного наследия.

Но нацелившийся на участок застройщик следом заказал свою историко-культурную экспертизу, выполненную москвичкой Татьяной Кудрявцевой, с предсказуемым выводом: «Не имеет особого значения для истории и культуры». Многочисленные замечания, поступившие от градозащитных организаций, независимых экспертов-искусствоведов (указавших на целый ряд недостатков, ошибок и несоответствий в экспертизе) КГИОП счел «субъективными» и «оценочными». При этом комитет не стал дожидаться окончания положенного срока общественного обсуждения (истекает 7 февраля — как указывалось на его же сайте), а уже 18 января рассмотрел и поддержал выводы экспертизы об отказе во включении дома 10 на ул. Одоевского в реестр памятников. Сделано это было на закрытом заседании так называемой рабочей группы — вместо того, чтобы вынести их на заседание Совета по сохранению наследия.

На недопустимость подмены решений совета междусобойчиком нелегитимной рабочей группы неоднократно указывали и депутаты, и градозащитники, и «Новая». Недавно вполне однозначно высказалась на эту тему и Городская прокуратура: решения об отказе во включении в реестр объектов культурного наследия, принятые в рамках рабочей группы, «не имеют правовых оснований», — и направила соответствующее представление в адрес председателя КГИОП.

По итогам субботнего массового пикета депутат Борис Вишневский пообещал уже в этот понедельник обсудить ситуацию с вице-губернатором Игорем Албиным и добиваться вынесения экспертизы на открытое обсуждение Совета по наследию.

Соб. инф.

Ломать — не строить

Суд обязал собственника восстановить незаконно снесенное историческое здание, срок исполнения — два года

Ответчик сетует, что за такой срок воссоздать двухэтажный дом невозможно. То ли дело сносить: управился за несколько дней.

Арбитражный суд 30 января обязал собственника здания по адресу Евгеньевская ул., 2, литера В, за 24 месяца восстановить его исторический облик. В КГИОП (который выступил истцом) уточняют, ссылаясь на 820-й закон: под внешним обликом понимаются и габариты, и объемно-пространственная структура объекта и его частей, конфигурация лицевых скатов крыши, архитектурное решение лицевых фасадов, включая количество этажей, размер и расположение оконных, дверных и арочных проемов. Так что отделаться созданием имитации прежнего фасада, включив его в объем нового дома (как не раз у нас бывало, и на что тот же комитет закрывал глаза), не удастся. Это ставит под вопрос реализацию задуманного комплекса — в прежнем виде осуществить его будет невозможно, поскольку на месте литеры В запроектировано куда большее современное здание.

Снесенный корпус (здание бывших лавок купца Фролова) входил в структуру Мытного двора, с конца XVIII века формировавшегося в квартале, ограниченном Старорусской и Евгеньевской улицами, проспектом Бакунина и Овсянниковским садом. 27,1 тыс. кв. метров поделены на четыре участка — два в собственности города, третий у частного лица, а четвертый, самый крупный (17 тыс. кв. м), принадлежит АО «Евгеньевская, 2». Соучредителем компании с таким названием значилась

«БФА-Девелопмент» Людмилы Коган, супруги экс-совладельца Промстройбанка Владимира Когана. Генеральный директор «Евгеньевской, 2» — Станислав Яцуба (больше чем просто однофамилец бывшего вице-губернатора и зампреда правления Промстройбанка Виктора Яцубы). В 2008-м «БФА-Девелопмент» занялась проектом по освоению участка, но год спустя заявила о выходе из проекта. К тому времени КГИОП, основываясь на выводах экспертизы мастерской Татьяны Славинной, лишило охранного статуса литеры В и Д, признав региональным памятником только выходящий на проспект Бакунина корпус (литера А).

Планы собственника участка неоднократно менялись. Изначально «Евгеньевская, 2» намечалась отстроить здесь жилой квартал с бизнес-центрами и подземной парковкой. Но в феврале 2014 г. вице-губернатор Олег Марков и генконсул США Брюс Тернер подписали меморандум о взаимопонимании между Петербургом и США, в рамках которого город согласился содействовать в проектировании и строительстве комплекса зданий американского генконсульства в зоне бывшего Мытного двора. Поскольку консульства по закону должны располагаться на арендованных участках, выкупленную у «Евгеньевской, 2» землю американцы планировали передать городу, а затем получить его в аренду на 49 лет с правом неограниченного количества пролонгаций.

Но в тексте меморандума Петербург уже значился арендодателем всей земли площадью 27,1 тыс. кв. м. Выбор именно этой территории в Смольном объясняли тем, что город не располагал участками,

удовлетворяющими требованиям дипломатов, поэтому-де пришлось обратиться к частным владельцам.

АО «Евгеньевская, 2» своим чередом готовило свой участок к освобождению от лишних обременений, попросту — к зачистке. Помимо застройки советской поры, решили избавиться и от дореволюционного корпуса В. Поскольку снос исторических объектов закон запрещал, кроме случаев необратимой аварийности, заслали в КГИОП акт технического обследования 2013 года, подтверждающего аварийность. Но комитет оставил его без рассмотрения — к материалам не была приложена проектная документация. Вскоре декларируемое «взаимопонимание» с консульством стало сходиться на нет ввиду известных политических причин.

Владелец участка, не надеясь на успех сделки по его продаже, вернулся к планам собственного строительства. И в мае он заключает договор с монтажной компанией о сносе в том числе и литеры В — хотя никаких согласований КГИОП на то не выдавал. Несмотря на предупреждения комитета 23 сентября градозащитники засвидетельствовали опасное приближение экскаваторов к историческому корпусу, выставили пикеты, обратились в полицию и в комитет. Уже на следующий день проверка КГИОП зафиксировала начатый незаконный демонтаж. 26 сентября чиновники телеграммой направили владельцу предписание с требованием немедленно остановить работы. Однако снос продолжился. Комитет обратился в суд, собственник участка был оштрафован на 200 тысяч рублей, но предписание вос-

становить демонтированный объект до 10 октября 2015 г. «Евгеньевская, 2» обжаловала в арбитраже, причем тогда КГИОП проиграл дело во всех трех инстанциях.

Неизвестно, как развивались бы события дальше, если бы не напор инициативной группы, организованной местным жителем Ярославом Костровым. КГИОП в августе прошлого года вновь направляет исковое заявление — с требованиями о понуждении собственника воссоздать снесенное историческое здание. И 30 января суд поддерживает это требование, обязывая восстановить внешний облик литеры В в течение 24 месяцев. Представители ответчика заявили, что считают невозможным исполнить решение в такие короткие сроки — хотя со сносом исторического здания смогли управиться за считанные дни.

Активисты надеются добиться полной отмены строительства и использовать данную территорию для расширения Овсянниковского сада. «По нашим расчетам, которые подтверждают и специалисты, дефицит зеленых насаждений в Центральном районе достигает 40 гектаров, — говорит Ярослав Костров. — Здесь можно было бы создать полноценную рекреационную зону с площадками для разных возрастов, зимой заливать каток, а сохранившийся исторический корпус Мытного двора использовать как многофункциональный культурный центр».

Татьяна ЛИХАНОВА

Периодическая баллада

Мы вступили в донецкий период истории, или просто в гибридный — сгодится и так

Дмитрий БЫКОВ

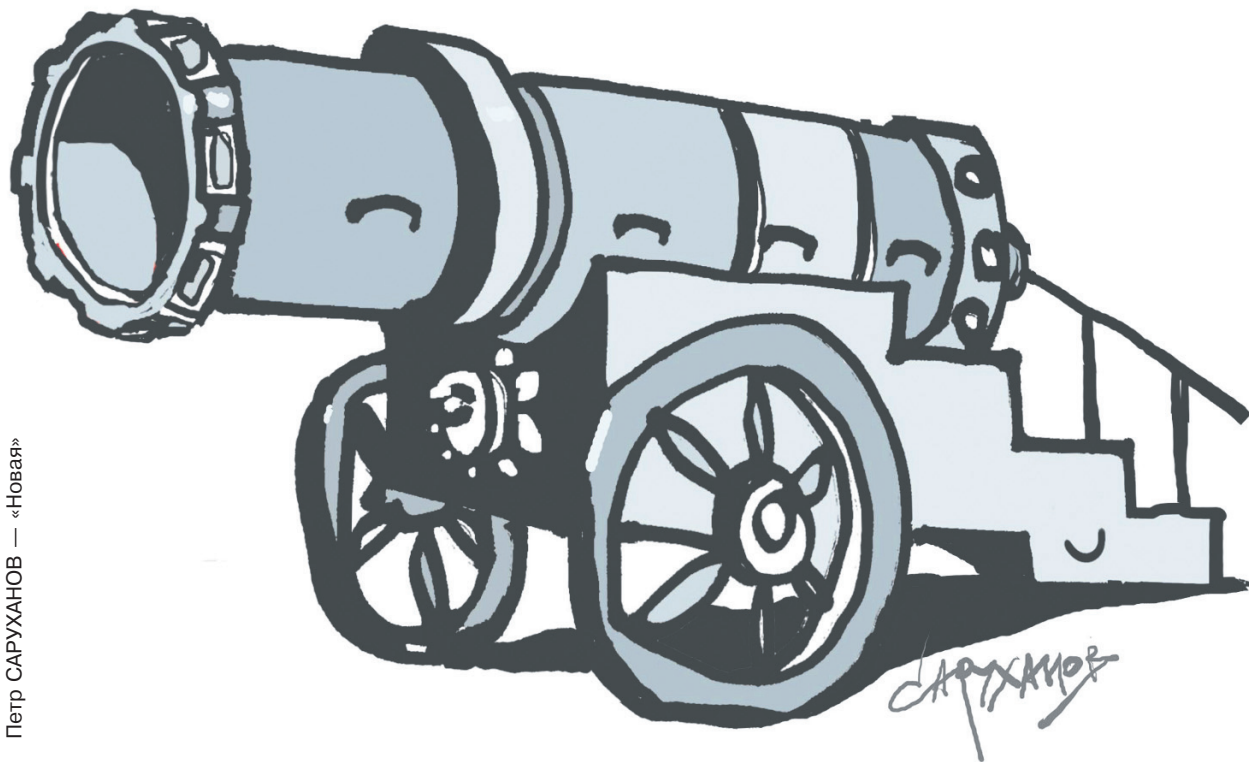
*Вот московский период российской истории,
О котором давно и бессмысленно спорили:
Подозренья, опричнина, гнет, произвол,
Покаяния, пиришествва, пытки, бессонница,
И союзники были — со всеми поспорил, —
И соратники были, да всех поизвел.*

*Петербургский период российской истории:
Обучались в Европе, имперью строили,
Предавались питью, доверяли уму,
Переняли немало, почти до оскомины,
Но и местное время изрядно ускорили.
Убивали изрядно, но лишь потому,*

*Что любой реформатор российской реальности,
Вечный раб представлений своих о нормальности,
Замышляет учить, переделывать, сметь,
Но потом, убедившись, что это бессмысленно,
Начинает мочить тяжело и бесчисленно —
И, едва за полтинник, срывается в смерть.*

*И в двадцатом столетье, хотя и со стонами,
Петербургский период российской истории
Продолжался, катясь от Петрова толчка,
И не все в этом замысле было развалено,
Невзирая на всю азиатчину Сталина,
Беснования массы и будни ЧК.*

*Петербургский период российской истории,
О котором охота заплакать, но стоит ли?
Освоенья болота, пустыни и льда,
Павильоны, сады, коридоры «Астории»,
Анфилады Растрелли, полеты Истоминой,
И расстрелы, конечно, — без них нукуда.*

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

*Но закончился днесь — от усталости, с горя ли, —
Петербургский период российской истории,
Затрежал и обрушился хрусткий косяк,
И как будто лавину последнюю стронули,
Мы вступили в донецкий период истории,
Или просто в гибридный — сгодится и так.*

*Это время войны, то есть время списания
Всех и вся на войну; то есть время бросания
Всех и вся на прорыв; то есть время вранья
О потерях; скорбей вперемежку с застольями;
Это время, в котором не будет истории;
Это время, в котором не требуюсь я.*

*Приготовиться всем, от Москвы до Саратова.
Что, снарядов не хватит? Довольно снарядов-то.
Мы закончимся раньше, чем боезапас.
Исчезают границы, ворота растворены.
Это время стирания нас из истории,
Это время стирания из памяти нас.*

*Так бывало со всеми — и с Римом, и с викингом.
Бог немного спас, а ненужное выкинул.
Жалко деток, кому пережить не дано
Терминальный период российской истории.
Почему-то слегка еще жалко Истомину,
Да и бог с ней, Истоминой нету давно.*

Редакторы номера:
Р. Дубов, А. Полухин

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

НОВАЯ газета

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: Роман АНИН (редактор
отдела расследований — «отдел Ю. Щекочиных»),
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (зам шеф-редактора, ответственный
секретарь), Сергей КОЖЕУРОВ (первый
зам главного редактора), Александр ЛЕБЕДЕВ
(зам главного редактора), Андрей ЛИПСКИЙ
(зам главного редактора), Лариса МАЛЮКОВА,
Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики
и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор
WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (шеф-редактор),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель), Петр САРУХАНОВ
(главный художник), Сергей СОКОЛОВ
(зам главного редактора), Ольга ТИМОФЕЕВА
(редактор отдела культуры), Олег ХЛЕБНИКОВ
(зам главного редактора), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ
(зам главного редактора, омбудсмен редакции)

Обозреватели и специальные корреспонденты:
Юрий БАТУРИН, Анна БЕССАРАБОВА, Борис БРОНШТЕЙН,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Ирина ГОРДИЕНКО,
Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК,
Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЬГИН,
Елена КОСТЮЧЕНКО, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК,
Ирек МУРТАЗИН, Галина МУРСАЛИЕВА, Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ,
Слава ТАРОШИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬДЕНГАУЭР,
Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрики: Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ,
Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНТОВ, Юрий РЕВИЧ,
Дина РУБИНА, Ким СМЕРНОВ,
Артемий ТРОИЦКИЙ, Сергей ЮРСКИЙ

Руководители направлений: Лариса МАЛЮКОВА (кино),
Владимир МОЗГОВОЙ (спорт), Елена МИЛАШИНА (специпроекты —
«отдел И. Домникова»), Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Георгий БОРОДЯНСКИЙ (Омск), Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Иван ЖИЛИН
(Крым), Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), Сергей КУРТ-АДЖИЕВ,

Наталья ФОМИНА (Самара), Виктория МАКАРЕНКО (Ростов-на-Дону),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель), Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон), Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж), Ирина ХАЛИП (Минск), Александр ЧУРСИН
(Балканы)

Группа выпуска: Юрий КОЗЫРЕВ (директор фотослужбы), Анна АРТЕМЬЕВА,
Евгений ФЕЛЬДМАН (фотокорреспонденты), Анна ЖАВОРОНКОВА,
Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (билль-редакторы),
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО
(технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: Сергей ЛИПСКИЙ, Ольга ПРОСВИРОВА,
Евгений ШИРЯЕВ

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор),
Владимир ГРИБОВ (заместитель генерального директора),
Светлана БОЧКАЛОВА, Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение),
Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами),
Ирина ДРАНКОВА (бухгалтерия), Наталья ЗЫКОВА (персонал),
Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая
служба), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора),
Сталина УСПЕНСКАЯ (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ
ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»

СПб, 11-я линия, 66

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по
надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130
от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 7 994 055 просмотров
за январь 2017 г.
Тираж одного номера
в СПб — 4590 экз.

